

«В главном — единство, в спорном — свобода, во всем — любовь»
Блаженный Августин

ИЗДАНИЕ НОВОСИБИРСКОЙ ЕПАРХИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Православная семья

выпуск 17

3/2010

ВЫПУСКАЕТСЯ ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЕЙШЕГО ТИХОНА, АРХИЕПИСКОПА НОВОСИБИРСКОГО И БЕРДСКОГО

ЛЮБОВЬ КО ВСЕЙ ТВАРИ

Старец Паисий Святогорец

В раю животные ощущали благоухание благодати и признавали в Адаме своего властителя (См. Быт. 1, 28). Но после грехопадения человека они тоже лишились рая, хотя сами не были виноваты. Теперь они уже не признавали Адама своим властелином, но бросались на него, желая растерзать, словно говорили: «Ты плохой, ты не наш властелин».

Авва Исаак говорит. «Сердце милующее — <это> возгорание сердца у человека о всём творении...» Да, так и есть, «возгорание сердца» и о животных. Духовный человек отдаёт свою любовь прежде Богу, затем людям, а остаток своей любви он отдаёт животным и всему творению. Эта божественная любовь извещает животных. Они распознают человека, который их любит и сострадает им, и без боязни приближаются к нему. Даже дикие животные могут отличить человека, который их любит, от охотника, который охотится на них. От охотника они прячутся, а к человеку, который их любит, приближаются. Раньше я думал, что это не относится к змеям, потому что змея — единственное животное, которое люди не любят. Однако позднее я убедился, что и змеи чувствуют любовь человека и могут стать его друзьями. Если человек поставит себя на место змеи и станет ей сострадать, змея сразу это понимает и приближается к человеку как друг. Она словно говорит: «Слава Богу, вот и я наконец-то нашла друга! И животных Бог наделил необходимым, Он дал им чутьё. После грехопадения человек лишился сверхъестественного дара, но у него остались ум и способность рассуждения. Например, люди видят платаны и понимают, что где-то здесь есть вода, копают и находят. А животные узнают об этом по-другому, у них как будто есть какой-то радар. Верблюд в пустыне, когда захочет пить, сам бежит к месту, где есть вода, а погонщик лишь следует за ним. Верблюд словно улавливает какой-то сигнал.

Для животных человек — это Бог. Как мы просим помочь у Бога, так они просят помочь у человека.

На Афоне я слышал о старце Феофилакте из скита святого Василия, который дружил с дикими животными. Они чувствовали

его любовь и шли в случае нужды к нему в келью. Как-то раз косуля, которая сломала ногу, пришла под окна его кельи и стала жалобно стонать. Старец вышел из кельи и увидел, что она протягивает ему сломанную ножку, словно показывая, где болит. Он вынес ей немного сухарей подкрепиться, взял две щепы и крепко стянул сломанное место. Потом сказал косуле: «Теперь иди с миром, а через неделю приходи, я посмотрю». Этот блаженный старец разговаривал с животным, как врач с больным человеком, потому что сам он стал человеком Божиим!

Когда животные страдают от голода или от жажды, они опять же прибегают к помощи человека, потому что человек их хозяин. Помню как-то раз летом гадюка сползла с крыши на землю и свернулась передо мной кольцом. Высоко задрала голову, высунула свой язык и стала шипеть. Она страдала от жажды — было очень жарко — и угрожала мне. Она требовала воды, словно я обязан был снабжать её водой. «Да, — говорю я ей, — такой манерой поведения ты других не особо к себе располагаешь!» Потом я налил ей воды, и она напилась. А шакалы меня прямо умиляют, потому что, когда они хотят есть, плачут, словно маленькие дети. А с котятами у меня сейчас в келье просто беда. Они поняли, что каждый раз, когда звонит колокольчик, я выхожу во двор и иногда выношу им кое-какую еду. Так они теперь, когда хотят есть, дёргают за верёвку, и колокольчик звонит. Я выхожу, вижу, что они дёргают за верёвку, и кормлю их. Как же Бог всё устроил!

Псалмопевец говорит: «Человеки и скоты спасёши, Господи» (Пс. 35, 7). Это означает, что Бог помогает и животным тоже. Сколько есть святых покровителей животных! А самим животным, что им приходится терпеть, бедным! Мы и неделю не смогли бы понести того послушания, какое они несут, служа человеку. Если их накормят — хорошо, а если нет, остаются голодными. Если не делают того, что хочет хозяин, их бьют. А как трудятся без всякого вознаграждения! Мы за одно «Господи, помилуй» можем получить рай. Разве этого мало? Так что животные пре-

взошли нас и в нестяжании, и в терпении, и в послушании.

Наблюдайте за жизнью животных и насекомых, это полезно. Я смотрю, как усердно и любовечестно трудятся муравьи, не имея руководителя. Ни в одном человеке нет такой тактичности, какая есть в муравьях. Молодые муравьи тащат в муравейник мелкие палочки и много других бесполезных вещей, потому что ещё не знают, что нужно, а что нет. Взрослые муравьи им не препятствуют, но потом сами выносят всё это из муравейника. Со временем молодые начинают смотреть, что в муравейник несут взрослые муравьи, и учатся. Если бы мы были на их месте, то говорили бы так: «Эй, ты, иди сюда, что это такое ты тащишь? Ну-ка выбрось живо!»

Бог сотворил животных, чтобы они служили человеку, но и чтобы человек брал с них пример. Человек, если он действительно человек, из всего извлекает пользу.

Мы и они живем рядом. Мы не можем жить без них, а они без нас. Без них наш мир был бы печальным и пустым. Они радуют нас и приносят пользу. Мы снисходительно называем их «меньшими братьями», но их раньше нас сотворил Господь. Мы — люди, они — животные. В этой сфере, как нигде, переплетаются самые разные богословские мнения: от полного отрицания душевных свойств у животных до безусловного признания у них пусть примитивной, но бессмертной души. В жизни святых подвижников бесчетное число примеров, когда дикие грозные звери служили им. И сами святые проявляли постоянную заботу о животных — кормили, лечили, жалели, как и подобает старшему брату. Какое же место в жизни православного христианина должны занимать животные?

Известна роль животных в различных областях науки. Пожалуй, самые популярные животные-«первоходцы», проложившие людям дорогу в космос — собаки Белка и Стрелка. О них, и о других хвостатых космонавтах статья в рубрике «Живая история».

Какая польза от домашних животных? На этот вопрос отвечают люди разных поколений в рубрике «Интервью».

Непросто бывает установить ту грань в отношениях к домашним любимцам, когда естественное милосердное чувство начинает вытесняться страстью, поклонением собачке или кошечке. Как же правильно относиться к домашним любимцам? Какое место они должны занимать в нашем доме и в нашем сердце? Об этом — статья в рубрике «Актуальная тема».

Рубрика «Слово психолога» представляет естественно-научную точку зрения на наличие высших психических проявлений у животных.

Статья нового автора в рубрике «Житейские истории» описывает удивительный мир

муравьев. Внимательное наблюдение за жизнью простого муравейника позволяет человеку ясно увидеть и премудрое устройство Божего мира, и универсальность Его заповедей.

Но как же совместить любовь к животным с нашей приверженностью к животной пище? Может быть, правы вегетарианцы, которые объявляют верхом жестокости мясоедение? Как и почему возникли разные пищевые запреты, и в чем их религиозный смысл? Об этом — статья в рубрике «Ваше мнение».

Рубрика «Размышления о вечном» расскажет читателям о святых покровителях животных, которым мы можем помолиться о домашних питомцах. В статье приведены интересные сведения из житий святых, которые общались с животными.

Кто из нас в детстве не читал сказок? Любимые герои русских сказок — животные. Умные и глупые, добрые и злые, они ненавязчиво учат детей различать, что хорошо, а что плохо. Сказкам о животных посвящена статья в рубрике «Наше наследие».

Как часто родители приносят в дом щенка или котенка в надежде, что ребенок будет заботиться о питомце. А так ли это просто? И готовы ли сами родители научить дитя такой заботе — размышляет отец маленьких детей в рубрике «Опыт воспитания».

Для юных читателей подготовил свои рассказы и сказки старый колокол. Их ждет продолжение исторической повести «Молитва матери», сказки и стихи для самых маленьких.

«Литературные страницы» познакомят читателей с удивительным черным котом.

Домашним умельцам предлагаем сделать вместе с детьми кормушку для птиц по простой и оригинальной схеме.

ИЗДАНИЕ НОВОСИБИРСКОЙ ЕПАРХИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ПРАВОСЛАВНАЯ СЕМЬЯ

выпуск 17
3/2010

выпускается по благословению Высокопреосвященнейшего Тихона, архиепископа Новосибирского и Бердского

ЧИТАЙТЕ В ЭТОМ НОМЕРЕ:

ЖИВАЯ ИСТОРИЯ

Внеземные лапы и хвосты 4

ИНТЕРВЬЮ

Какая польза от домашних животных? 7

СЛОВО ПСИХОЛОГА

Сравнение психики человека и животных 8

ЖИТЕЙСКИЕ ИСТОРИИ

Маленькие труженики леса 10

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА

У нас большая семья — я, муж, дочь и собака ротвейлер... 12

ВАШЕ МНЕНИЕ

Почему мы их едим? 14

РАЗМЫШЛЕНИЯ О ВЕЧНОМ

О братьях наших меньших... 18

НАШЕ НАСЛЕДИЕ

«Что за прелест эти сказки!» 20

КОЛОКОЛЬЧИКИ

Рассказы старого колокола 22

Как петушок петь научился 25

Пчелка 28

Стихи для самых маленьких 29

ОПЫТ ВОСПИТАНИЯ

Хотели завести собаку: попробовали на гусенице 30

ЛИТЕРАТУРНЫЕ СТРАНИЧКИ

Удивительные приключения черного кота 31

ПРАВОСЛАВНЫЕ УМЕЛЬЦЫ

Кормушка для птиц 35

Просим молитв о здравии рабов Божиих: Вячеслава, Ксении, мл. Иоанна, мл. Василия, Дионисия, Наталии, отр. Елены, отр. Гордея, без помощи которых издание нашего журнала было бы невозможно.

Приглашаем к сотрудничеству людей, занимающихся фотографией, пишущих стихи и прозу, рисующих.

Желающие получать наше издание по почте наложенным платежом могут позвонить по телефонам редакции.

Просим не использовать журнал в хозяйственных целях.

Если он стал вам не нужен — принесите его в храм или подарите другим людям.

Главный редактор: иерей Дионисий Михалев.

Редактор: Лятина Ю.В.

Редакционный совет: Тихобаев Ю.П., Чернакова Е.О., Каргополова Е.В.

Рецензент: протоиерей Виталий Бочкарев.

Тел.: (383) 348-53-70, 308-75-03. E-mail: serg774@yandex.ru. Веб-сайт: family.orthodoxy.ru

Отпечатано в типографии «Талер-Пресс». Тираж 998 экз.

Журнал «Православная семья», издание Новосибирской епархии Русской православной церкви. Подготовлен прихожанами прихода в честь иконы Божией Матери «Казанская» п. Краснообск. Издается на пожертвования. Журнал можно приобрести на Епархиальном складе и в лавках прихода во имя иконы Божией Матери «Казанская»: киоск по ул. Б. Богаткова, у дома № 208; киоск по ул. Геодезическая, 8 (НГТУ, ст. метро «Студенческая»); вестибюль ст. метро «Площадь Маркса» (выход на ул. Ватутина); в Сергиево-Казанском храме п. Краснообск (ост. «Торговый центр»).

Внеземные лапы и хвосты

«Мы русские — какой восторг!»

A.B.Суворов

аступающий 2011 год будет годом особого юбилея. Пятьдесят лет назад первыми в космос полетели русские, и это не было просто случайностью. Наш народ гением своих сыновей заслужил честь впереди всех шагнуть за пределы земного тяготения.

С давних времён люди мечтали о покорении звёздного пространства. На рубеже XIX–XX веков в научной литературе заговорили о реальной возможности полётов в космос. Первым разработчиком межпланетных перелётов по праву считается русский учёный Константин Эдуардович Циолковский. Еще в 1903 г. он опубликовал труд «Исследование мировых пространств реактивными приборами», где научно обосновал возможность применения ракет для космических полётов.

Но вот настало то апрельское утро 1961 года, с его отчаянным гагаринским «Поехали!..». Гагарин был первым человеком, увидевшим Землю со стороны, но не он первым увидел её оттуда. Дорогу в космос ему проложили другие — почти безымянные тогда и почти забытые ныне. Они не улыбались в кинокамеры и не раздавали интервью. Просто и не всегда молча делали они своё дело, жизнями своими спасая жизни будущих героев-космонавтов. Первыми в космосе были они... Да и Юрий Гагарин на вопрос о его предшественниках, рассмеялся «Да я сам не пойму, кто я: «первый человек» или «последняя собака».

Есть памятная дата, и напрасно её не отмечают — 22 июля 1951 года. Первый суборбитальный полёт «собачьего экипажа» на геофизической ракете с вертикальным запуском. Именно в этот день и пробил «звездный час» собак... Первыми в космос отправились Дезик и Цыган. Перед полетом их основательно накормили. Несмотря на тесные специальные костюмы, собаки добродушно скалились, не зная, что ждет их впереди. Полёт был коротким. Собственно, ракета всего лишь вышла в космос, поднявшись на высоту 87 километров, где от неё отсоединился спускаемый аппарат. Вскоре он уже был на земле. Первые космонавты перенесли полёт прекрасно, подтвердив, что живые существа могут выходить за пределы земной атмосферы. Тогда подобные эксперименты проводились втайне от потенциальных соперников по космической гонке, естественно, что в прессе о них не сообщали.

Судьба первых собак космонавтов сложилась по-разному. Цыгана забрал себе председатель госкомиссии А.А. Благонравов, и собака дожила на генеральских харчах до глубокой старости, окруженная любовью и

заботой. Дезик же продолжил службу в отряде собак-космонавтов и погиб в одном из полетов.

Полеты ракет с собаками на борту продолжались. Хвостатые космонавты все выше забирались в космос. Дамка и Рыжая покорили 200 километров, Пестрая и Белянка установили своеобразный рекорд, поднявшись до 473 километров. Были среди собак и участники многих полетов, 15 хвостатых первопроходцев два и более раз отправлялись в космос, а Отважная летала четыре раза. Не обходилось и без курьезов. Для последнего запланированного на 3 сентября 1951 года старта в Капустином Яре оставили лишь Непутёвого и Смелого. И тут — незадача: буквально накануне старта Смелый... попросту сбежал во время прогулки, исчез, испарился!..

Исчез... но как же быть? Пора снаряжать собак — двух собак, подготовленных по специальной программе! — а в наличии есть только один Непутёвый... Но не было бы счастья, да несчастье помогло. С докладом Сергею Павловичу Королёву медики решили не торопиться, а потихоньку провести нечто вроде медицинского эксперимента: заменить уже подготовленную собаку на совершенно не подготовленную. Подходящего кандидата на роль первого космического туриста удалось быстро отыскать среди тех безымянных собак, которые постоянно обитали возле солдатской столовой. Собака, даром что не обученная, оказалась на редкость понятливой и послушной, и уже через несколько часов ей, вместе с Непутёвым, довелось испытать на себе и рёв двигателя, и пятикратные перегрузки. Полёт и приземление прошли нормально, но каково же было удивление С.П. Королёва, когда он увидел вместо Смелого совершенно незнакомую ему собаку!.. Впрочем, победителей не судят, а эксперимент ведь действительно получился очень удачным. Собака немедленно получила кличку Зиб — «Запасной Исчезнувшего Бобика». Именно тогда довольный С.П. Королёв произнёс свою знаменитую фразу насчёт того, что-де наступит такое время, когда в космос будут летать по профсоюзовым путёвкам. Идея «эксперимента» ему настолько понравилась, что в своём докладе на Политбюро он представил дело так, будто «эксперимент» этот был запланирован заранее. Но вот в космос Зиб больше не летал, и его, кажется, тоже забрал к себе академик Благонравов...

Первой собакой-космонавтом, получившей широкую известность, стала Лайка, совершившая первый орбитальный по-

лет вокруг Земли 3 ноября 1957 года. Тогда только приступили к отработке посадок орбитальных спутников, и для этого полета спуск на землю не планировался. Для собаки постарались создать все необходимые условия: специальная кормушка, регенерация воздуха, терморегуляция. Но, видимо, все рассчитать не смогли, подвела терморегуляция и на четвертом витке собака погибла. По официальной версии, изложенной в газетах, её усыпили. Но, к сожалению, покорение космоса не обходится без жертв. Несмотря на невыполненную программу, огромное историческое значение полета не вызывает сомнений. Лайка была первым живым существом на околоземной орбите.

20 августа 1960 года начался новый этап: орбитальные полеты с возвращением экипажа, на землю благополучно возвратились

Белка и Стрелка. Они были уже настоящими космонавтами, специально обученными и натренированными. Вот как об этом писали:

«...Собаки прошли все виды испытаний. Они могут длительно находиться в кабине без движения, могут переносить большие перегрузки, вибрации. Животные не пугаются шума, умеют сидеть в своем экспериментальном снаряжении, давая возможность записывать биотоки сердца, мышц, мозга, артериальное давление, характер дыхания и т. д.» Как видим, это уже не те первые попавшиеся под руку дворняги.

Через несколько дней телевидение показало кадры полета Белки и Стрелки. Было хорошо видно, как они кувыркались в невесомости. И если Стрелка относилась ко всему настороженно, то Белка радовалась и даже лаяла. Медики жалели, что не догадались

установить в кабине микрофон. Репортаж получился бы отменный. Белка и Стрелка стали всеобщими любимицами. Их возили по детским садам, школам, детским домам. Журналистам на пресс-конференциях давали возможность собачек потрогать, но предупреждали: как бы ненароком не цапнули.

Ученые не ограничивались лишь космическими экспериментами и продолжали исследования на земле. Теперь предстояло выяснить, повлиял ли полет в космос на генетику животного. Стрелка дважды приносила здоровое потомство, милых щенят, которых мечтал бы приобрести каждый. Но все было строго... Каждый щенок был на учете, и за него персонально отвечали. В августе 1961 года одного из них попросил лично Никита Сергеевич Хрущев. Он отправил его в подарок Жаклин Кеннеди, жене президента США. Так что, возможно, и на американской земле до сих пор водится потомство космонавта Стрелки.

Позже был удивительный экипаж — Мушка и Пчелка. Они стартовали на искусственном спутнике 1 декабря 1960-го, налетали 24 часа, удаляясь от Земли на 240 км, приближаясь на 180. Все шло на ура, но когда дали импульс-команду на возвращение, они... улетели в сторону Юпитера. После одного из таких сбоев Сергей Павлович Королев сказал: «Ребята, нужна система автоматического спуска жилого отсека. Пусть ракета летит куда угодно, а собаки возвращаются». Он очень любил животных... И такую систему создали. Уже в конце декабря запустили Жульку и Альфу. Старт проходил по нерасчетной траектории, режим полета был нарушен, и собаки должны были, как всегда в таких случаях, сгореть. Но система сработала! Несмотря на ночное время, наземные службы засекли место падения — восточнее Туры в Сибири... Руководитель этого эксперимента Олег Георгиевич Газенко попросил начальство слетать на вертолете — вдруг кого-то удастся спасти. Поисковики рассказывали: мороз был крепчайший. Увидев почти засыпанный снегом контейнер, поняли — чудес не бывает. Подобрались поближе, и откуда-то из глубины — лай. Все крысы, насекомые, дрозофилы, растения замерзли и погибли, а Жулька и Альфа — живехоньки... собак привезли на ракетодром, и Газенко, к тому времени уже генерал, забрал Жульку к себе домой.

Незадолго до полета Юрия Гагарина в космос отправились его «дублеры». Корабль «Восток» со Звездочкой и манекеном «Иваном Ивановичем» вышел на орбиту 25 марта 1961 года. Будущие космонавты — Быков-

ский, Гагарин, Нелюбов, Николаев, Попович и Титов — провожали Звездочку на Байконуре, ведь в случае благополучного завершения полёта кому-то из них предстояло сменить её в следующем «Востоке»...

Еще раз послужили собаки космонавтике при подготовке многодневных полетов. Для 22-суточного полета на биоспутнике «Космос-110» собак готовили полгода. В Институте медико-биологических проблем провели большое количество хирургических операций, направленных на подготовку организма собак к длительной совместной работе с оборудованием космического корабля. Запуск состоялся в конце февраля 1966 года. Собаки были переданы на корабль за шесть часов до старта. До того их звали Снежок и Ветерок, но за два часа до старта Снежка переименовали в Уголька.

Врачи ждали приземления, чуть ли не каждый день, боялись, как бы что-нибудь не отказалось. Из Центра сообщали, что собаки живы, пища поступает ежедневно. Спутник приземлился 17 марта, а в семь часов вечера собаки были уже в институте. Все ликовали. Контейнеры доставили в операционную и стали извлекать собак. Радость сменилась чувством боли, когда с собак сняли капроновые костюмы, и все увидели, что у них нет шерсти — только голая кожа, определости и даже пролежни. Собаки не стояли на ногах и были очень слабыми, у обеих были сильное сердцебиение и постоянная жажда. Собак тщательно промыли дезрастворами, перевязали и повезли на Шаболовку на сеанс «Интервидения». Выход в эфир тогда был прямой. Врачи делали вид, что собаки стоят самостоятельно. Было очень их жаль, они даже не скулили, а только слизывали слюну друг у друга. Через некоторое время собакам удалили желудочные фистулы, они стали есть самостоятельно, а через месяц удалили катетеры, и они бегали по территории института, как обычные дворовые собаки. Впоследствии они дали здоровое потомство и прожили в виварии до конца своих дней.

Уникальный эксперимент на биоспутнике «Космос-110» дал много ценной информации для подготовки первого в мире длительного 18-суточного полета человека в космос. Это был полет А.Г. Николаева и В.И. Севастьянова на корабле «Союз-9».

Больше десяти лет собаки заменяли собою людей и гибли ради того, чтобы потом человек возвращался домой.

По окончании полета биоспутника поэт В.Ф. Варламов в 1966 году написал стихотворение, которое посвятил всем сотрудникам Института медико-биологических проблем и

собакам, участвовавшим в эксперименте на «Космосе-110».

*У девушки прическа модная,
С веселым стуком каблучки,
И собачонка беспородная
Не оторвется от руки.*

*Она в ладони влажно тычется
Пожалуйста, потормоши,
Ну, приласкай еще, владычица
Натосковавшейся души.*

*В углу — кабина опустевшая
Космического корабля.
А за окном заиндевевшая
Все так же кружится Земля.*

*Призеры жирные с медалями
Брезгливо нюхают следы...
Ну хоть медальку, что ли, дали бы
Тебе за долгие труды!*

*Да ни к чему.
Стоим, всесильные,
Смущенно прячущие взгляд.
Какие сладости обильные
Собачий подвиг наградят?*

*Бинты болезненные, снежные,
В суровых шрамах голова,
И вся награда — эти нежные
Смешные девичьи слова.*

*Глаза веселые, раскосые,
Любые беды — пустяки,
Какая скуча в этом космосе
Без человеческой руки!*

*А в деревнях за огордами,
Взорвав ночную тишину.
Твои коллеги благородные
Отважно лают на Луну.*

Юрий Тихобаев

КАКАЯ ПОЛЬЗА ОТ ДОМАШНИХ ЖИВОТНЫХ?

С таким вопросом мы обратились к людям разных возрастов.

Я очень люблю животных, но особую любовь питаю к собакам и кошкам. Нет преданнее животного, чем собака, и изящнее, чем кошка. Животные облагораживают душу, вызывают чувство ответственности перед меньшими нашими братьями, они успокаивающие действуют на нас.

Недавно мы посещали монастырь в Козихе. Посетили, в том числе, и скотный двор. Рука моя потянулась к телочке, которой было 3-4 месяца, чтобы ее погладить. Увидев мою руку, она отошла от меня, я повторила еще раз, и она опять отошла. Надо было уже уходить оттуда для дальнейшего знакомства с монастырем, я сказала ей: «До свиданья, телочка моя!», — и перекрестила ее. Что произошло в эту минуту, трудно описать: она вдруг потянулась ко мне, стала лизать мою руку и лицо, я обняла ее за голову, и мы долго не могли с ней расстаться. И я до сих пор задаю себе вопрос: что же произошло после того, как я ее перекрестила? Не Ангел ли коснулся нас?

Мы должны жить в единении, любви и согласии с окружающим нас миром, в некоем симбиозе с ним. Очень жаль, что мы утратили эту возможность...

Зоя Григорьевна Утюпина, 74 года

Осаннано заводя любое домашнее животное, в первую очередь мы учимся искренне и нелицемерно их любить. Ведь отношение к животным как к вещи есть неуважение к жизни, и влечет за собой страшные последствия. Ефрем Сирин писал о том, что сердце милующее объемлет любовью

всякую тварь. Любить каждого человека нам трудно и вот для того, чтобы хоть как-то приблизить это чувство к людям, мы выражаем свою любовь к животным. Ну и, конечно, самый главный момент: не умеешь — не бери, а осуждать животных за плохое поведение — это уже от непонимания их.

С точки зрения психологии, собаки — очень преданные животные, их советуют заводить отчаявшимся людям... В них столько оптимизма! Кошки, наоборот, очень успокаивают; маленькие дети быстрее развиваются, если в доме есть домашние животные.

Вообщем, от них много позитива, каждый день новые открытия, а еще они все разные, как люди: у каждого свой характер, темперамент, от чего иногда страдаешь.

Елена Шандалова, 24 года

Польза от животных вообще и от домашних в частности огромна. Можно даже сказать, что мы и жить-то без них не можем. Но есть у животных еще и то, что роднит их с человеком — душа живая. Конечно, она не такая совершенная, как у человека, не знаем мы ничего и о том, бессмертна ли она, но она, несомненно, есть. Именно это делает животных способными в какой-то мере сопереживать, быть верными своему хозяину, может даже любить. Вероятно, поэтому многие ищут утешения в своих домашних питомцах: кошечках, собачках, недополучая душевной теплоты от своих близких. Некоторые и вообще заменяют мужа или жену животными, создавая суррогат семьи.

Еще один важный момент, от которого нам несомненная польза. Это то, что о братьях наших меньших нужно заботиться. То есть жертвовать чем-то ради другого, пусть не ради человека, но все же...

Ну и, конечно же, любить животных больше, чем венец творения Божьего — человека есть грех.

Сергий Каргополов, 46 лет

Сколько помню себя, столько и люблю всякую живность. Как семейное предание, рассказывают моим младшим сёстрам и братику, как у меня червяки обнимались. Когда немного подросла, то с друзьями во дворе мы постоянно ухаживали за щенками, котятами, пристраивали в добрые руки. Да и дома всегда были кот или собака, а то и два животных. Животные — очень умные, хоть и своюправные создания, но если с человеком, который за ним ухаживает, случится беда, они дадут знать и могут попытаться помочь. И сами они нуждаются в нашей помощи и защите. В институте на физиологии нам рассказывали, что у животных нет привязанности, только инстинкты. Но когда моя собака встречает у порога и так радуется, как будто не видела меня год, а не несколько часов, я уверена — у неё есть любящее сердце.

Акилина Чернакова, 20 лет.

В наше время техника во многом заменила животных в жизни человека, остались те области жизнедеятельности, в которых не обойтись без них. Собаки, благодаря своему природному обонянию, находят людей, оставшихся под завалами после страшных взрывов и землетрясений, безошибочно находят наркотические вещества, служат поводырями для слепых. Верховая езда на лошадях помогает восстанавливаться после лечения больным с серьезными травмами позвоночника и конечностей, а также значительно улучшает координацию движений у детей с ДЦП.

Существует такое понятие, как животные-компаньоны. В современном обществе институт семьи претерпел значительные изменения: подросшие дети живут отдельно от родителей, в семьях зачастую один ребенок, пожилые люди одиноки. Вот тогда и приходят на помощь эти милые бессловесные существа.

Может быть та искрка нежности, затеплившаяся в сердце при виде котенка, резвящегося с бабушкиным клубком, или собаки, радостным лаем встречающей своего хозяина, зажжет пламень любви к ближнему, подвигнет на добрые дела и поступки.

Татьяна Мартынова, 44 года

СРАВНЕНИЕ ПСИХИКИ ЧЕЛОВЕКА И ЖИВОТНЫХ

Животное не может делать ничего бессмысленного.

На это способен только человек.

А. Гельба

Много усилий и времени ученые затратили на то, чтобы разобраться в вопросе об общности и различиях в мотивации поведения людей и животных. Основное отличие психики животных от психики человека заключается в том, что вся активность животных определяется биологическими мотивами. Активность же человека определяется как витальными (биологическими, т.е. жизненно важными), так и социальными потребностями. Животное может действовать только в рамках ситуации, которая воспринимается непосредственно, а все осуществляемые им акты ограничены биологическими потребностями, то есть мотивация всегда биологическая. Потребности человека образуют иерархическую систему, где каждая потребность имеет свой уровень значимости. По мере их утоления они уступают первенство другим потребностям. Классификация по уровню сложности разделяет потребности на биологические, социальные и духовные. К биологическим можно отнести стремление человека поддерживать свое существование (потребность в пище, одежде, сне, безопасности и пр.). Для нормального обмена веществ человеку нужна пища, пригодные для жизни условия и возможность отдыха и сна. Эти потребности называются витальными, так как их удовлетворение существенно необходимо для жизни. К социальным потребностям относится потребность человека в общении, в принадлежности к определенной группе, в лидерстве и признании. Потребность в общении, любви и поддержке со стороны окружающих является психолого-социальной потребностью, реализация которой позволяет людям действовать в группах. Потребность в признании и самоутверждении является социальной потребностью, реализация которой позволяет определить свое место в обществе. Потребность в самовыражении является творческой, созидательной потребностью, благодаря её реализации люди создают предметы искусства. Духовные потребности человека — это потребность познать окружающий мир и себя самого, стремление к самосовершенствованию и самореализа-

ции, в познании смысла своего существования. Обычно у человека одновременно имеется более десяти нереализованных потребностей, и его подсознание расставляет их по степени значимости, образуя довольно сложную иерархическую структуру.

Животные не делают ничего такого, что не обслуживает их биологических потребностей. Конкретное, практическое мышление

способностями познавательного характера, которые позволяют им воспринимать мир в виде элементарных ощущений (у высокоразвитых животных — и в виде образов), запоминать информацию. Все основные виды ощущений: зрение, слух, осязание, обоняние, вкус, кожная чувствительность и др. — с рождения присутствуют у человека и животных. Но восприятие и память

животных делает их зависимыми от непосредственной ситуации. Человек же благодаря абстрактному, логическому мышлению может предвидеть события, действовать согласно познавательной необходимости, т.е. сознательно. Основу поведения животных во всех сферах жизни, включая язык и общение, составляют наследственные видовые программы. Научение у них ограничивается приобретением индивидуального опыта, благодаря которому видовые программы приспособливаются к конкретным условиям существования индивида. У животных отсутствует закрепление, накопление и передача опыта поколений в материальной форме, т.е. в форме предметов материальной культуры.

Как человек, так и животное обладают общими врожденными элементарными

развитого человека отличаются от аналогичных функций у животных и новорожденных младенцев. Эти отличия проходят сразу по нескольким линиям.

Во-первых, у человека по сравнению с животными соответствующие познавательные процессы обладают особыми качествами: восприятие — предметностью, константностью, осмысленностью, а память — произвольностью и опосредованностью (применение человеком специальных, культурно выработанных средств запоминания, хранения и воспроизведения информации). Именно эти качества приобретаются человеком при жизни и развиваются далее благодаря обучению.

Во-вторых, память животных по сравнению с человеком ограничена. Они могут пользоваться в своей жизни только той

информацией, которую приобретают сами. Следующим поколениям себе подобных существа они передают лишь то, что как-то закрепилось наследственно и отразилось в генотипе. Остальной благоприобретенный опыт при уходе животного из жизни оказывается безвозвратно утраченным для будущих поколений. Иначе обстоит дело у человека. Его память практически безгранична. Он может запоминать, хранить и воспроизводить теоретически бесконечное количество информации благодаря тому, что ему самому нет необходимости всю эту информацию постоянно помнить и держать в своей голове. Для этого люди изобрели знаковые системы и средства для записи информации. Они могут не только записывать и хранить ее, но и передавать из поколения в поколение через предметы материальной и духовной культуры, обучение пользованию и соответствующими знаковыми системами и средствами. Не менее важные различия обнаруживаются и в мышлении человека и животных. Решение практических задач в наглядно-действенном плане присуще и человеку, и животным, однако уже на следующих двух этапах развития интеллекта (в наглядно-образном и словесно-логическом мышлении) между ними образуются результирующие различия. Только высшие животные, вероятно, могут оперировать образами, причем это до сих пор в науке остается спорным. У человека данная способность проявляется с двух- и трехлетнего возраста. Что же касается словесно-логического мышления, то у животных нет и малейших признаков этого типа интеллекта, так как ни логика, ни значение слов (понятия) им не доступны.

Мышление тесно связано с вещанием. Животные лишь подают сигналы своим родственникам по поводу собственных эмоциональных состояний, тогда как человек с помощью языка информирует других во времени и пространстве, передавая общественный опыт. Благодаря языку каждый человек пользуется опытом, который выработан человечеством в течение тысячелетий, и которого он никогда не воспринимал непосредственно. Вся деятельность животных ограничена рамками наглядных конкретных ситуаций. Они не способны планировать свои действия, руководствуясь «идеально» представляемой целью. Это проявляется, например, в отсутствии у них изготовления орудий впрок. Животные способны использовать предметы в качестве орудия, но ни одно животное не может создать орудия труда. Животные не живут в мире постоянных вещей, не выполняют коллективных действий. Даже наблюдая за действиями другого животного, они никогда не будут помогать друг другу, действовать сообща. Только человек создает орудие по продуманным планам, использует их по назначению и сохраняет на будущее. Он живет в мире постоянных вещей, пользуется орудиями.

Более сложным является вопрос о сравнении проявлений эмоций у животного и человека. Первичные эмоции, имеющиеся у человека и животных, носят врожденный характер. Оба вида живых существ, по-видимому, их одинаково ощущают, однозначно ведут себя в соответствующих эмоциональных ситуациях. У высших животных (антропоидов) и человека имеется много общего и во внешних способах выражения эмоций. У них же можно наблюдать что-то

подобное настроениям человека, его аффектам и стрессам.

Вместе с тем у человека есть высшие нравственные чувства, которых нет у животных. Они, в отличие от элементарных эмоций, воспитываются и изменяются под влиянием социальных условий. Многие люди настолько привязываются к своим питомцам, что начинают приписывать им человеческие качества.

«Мамочка!!! Мы не можем уже никому отдать собаку! Она уже нас любит!..» — умоляла дочка оставить дома спасенного щенка.

Да, собака может испытывать положительные или отрицательные эмоции по отношению к своему хозяину, но относится к нему всего лишь как к вожаку стаи — подчиняется. Либо считает себя вожаком, и тогда команды хозяина — как замечания секретарши директору (в лучшем случае проигнорирует, в худшем уволит). Вот и бывает, что собаки кусают своих любимых хозяев, кормильцев и поильцов. Поэтому не нужно заблуждаться. Только человек может любить, сочувствовать в горе или радости другому человеку, наслаждаться картинами природы, переживать интеллектуальные чувства.

Итак, человек в своих психологических качествах и формах поведения представляется социально-природным существом, частично похожим, частично отличным от животных. При наличии одинаковых анатомо-физиологических задатков человек в своей психологии и поведении достигает большего, чем животное уровня развития. Почти все, что имеется в психологии и поведении животного приобретается им одним из двух возможных путей: передается по наследству или усваивается в стихийном процессе науки. У человека кроме наследуемого и стихийно прижизненно приобретаемого опыта есть еще сознательно регулируемый, целенаправленный процесс психического и поведенческого развития, связанный с обучением и воспитанием.

Елена Тихобаева

Павел Рыженко. «Муравейник»

Маленькие труженики леса

Б щё в школе (класс 5-й) мне попалась книга П.И. Мариковского «Рыжие труженики леса». Открыв книгу, я не смог закрыть ее, пока не прочитал до конца. С тех пор, где бы я ни был в лесу, увидев муравьиную кучу, я непременно остановлюсь и посмотрю на этих удивительных трудяг.

Иду по лесу и высматриваю муравейник. Ага, вот он: средних размеров, недалеко от березы, утреннее солнышко согревает верхушку. Осторожно подхожу, чтобы не навести переполох. Вроде бы удалось, присаживаюсь и начинаю наблюдать. Вот на высоких травинках сидят «охранники» и строго следят за спокойствием вокруг их жилища. Внизу снуют рыжие муравьи и, на первый взгляд, кажется, что их передвижения хаотичны. Но нет, приглядываюсь и вижу, как большой кузнечик без ноги появляется у

основания кучи в окружении большого количества муравьев. Какая-то беспорядочная суэта: один тащит в одну сторону, другой в другую, некоторые вообще въезжают на кучу верхом на кузнечика. Но тело кузнечика неумолимо приближается к большому входу. Как так? Вот трое тянут за крыло, пятеро за ногу, двое уцепились за другое крыло и тянут обратно. Один из муравьев, который цеплялся то за ногу, то за крыло вообще бросил тянуть и побежал к тем, что тянули обратно. Своими усиками потрогал одного, другого муравья и убежал. Я потерял его из виду, но увидел главное: те двое бросили тянуть в обратную сторону и перебрались к другим своим братьям, которые усердно продолжали тащить добычу к входу. Неужели тот муравей управлял общим движением остальных? Разве это не чудо увидеть такое

своими глазами? У меня появилось желание досмотреть эту сцену до конца. Что же делают те, что едут верхом? Сачкают? На какой-то миг тушка кузнечика замирает, и я вижу, что один из «наездников» что-то делает у основания ноги. Так и есть: нога отвалилась и тут же была подхвачена другими. А вот и крыльышко оторвали. Однако нога поплыла в другую сторону. Почему? Ага! Тут тоже вход и муравьи решили ногу занести сюда. Но почему кузнечика не стали заносить в этот вход? Ну, конечно, он слишком узкий, но и тот вход, куда несут тушку кузнечика, недостаточно широк. Что будут делать? Молодцы, уже некоторые взялись за дело и стали расширять свои «двери». Это что, тот муравей-координатор успел распорядиться? Жаль, я этого не увидел. Ну, а что будет, когда кузнечика донесут до входа? «Те, которые несут,

попробуют внести с разбегу и, если не получится, то станут помогать другим расширять вход», — подумал я, желая предугадать события. Ну, конечно, кузнецик не пролазит: вход все еще узок и его надо продолжать расширять. Одна попытка, вторая... Муравьи бросают кузнецика и уходят. В чем дело? Нужели он так и останется лежать на поверхности муравейника? Разгадка не заставляет себя ждать: просто одних сменили другие. Вот вход достаточно расширен, и кузнецик исчезает в отверстии.

Боковым зрением улавливаю какое-то движение справа. Поворачиваю голову и вижу, как гусеница пытается избавиться от муравьев, накинувшихся на нее. Как же она попала в муравейник? Паутинка от ее брюшки тянется вверх. Вот и разгадка: спускаясь с ветки куста, попала муравьям на «обед». Однако гусеница не собирается сдаваться: резко извиваясь то в одну, то в другую сторону, она умудряется все же на какое-то время скинуть себя муравьев, при этом не порвав своей паутинки. Есть шанс спастись и гусеница этим воспользовалась. Хочу проследить: откуда все же она попала в муравыиную кучу? Провожу взглядом по паутинке и вижу, что она свисает прямо с травинки «охранника». Думаю что ветерок, качнув траву или ветку, оборвал спасительную нить гусеницы. Что же будет, когда она окажется один на один с муравьем-охранником? Ждать не долго. Вот гусеница уже на травинке и ползет к концу листа, где находится «охранник». Муравей касается ее усикиами, а она в ответ вздрагивает. И тут я вижу, что муравей падает вниз. «Струсил или не удержался? Что-то слишком быстро закончилась встреча», — подумалось мне. Терпеливо жду развязки события, и муравьи не заставляют долго ждать. Оказывается наш «охранник» нашел быстрый способ прибытия в муравейник: бухнуться сверху к своим братьям и позвал их на подмогу. Да... Спасительная нить гусеницы не свисает с ветки, куда можно было бы отступить, и дальнейшее событие можно предугадать: муравьи начинают и выигрывают. После непродолжительной борьбы поедательница листьев применяет свой излюбленный прием: извиваясь всем телом, сбрасывает с себя всех муравьев, но, не удержавшись на листке, падает вниз прямо на муравейник. Все, теперь дело времени, и через несколько минут стихает волнение муравьев возле одного из входов.

Бегут, трудятся муравьи: одни идут в сторону муравейника и почти все что-то несут в своих челюстях, другие порожняком спускаются к основанию муравейника, каждый к

своей тропинке. Все заняты и каждый имеет свои обязанности: есть и охранники, и охотники, и воины, и няньки. Премудро устроено все в мире Богом. Каждый муравей рождается со своей специальностью и добросовестно работает на благо муравьиной семьи. Меня поразила не только большая слаженность в работе у муравьев, но и великая забота друг о друге. Вот ползет муравей с большим брюшком по куче и каждого встречного трогает своими усикиами. Те, в свою очередь, останавливаются и отвечают ему тем же. Что это? Это не только приветствие, но и угощение, так как брюшко у муравья после каждого контакта уменьшается, а у других увеличивается.

«Ты кто?» — трогает он встречного муравья.

«Я свой, чувствуешь, что я пахну нашим муравейником», — отвечает ему встреченный муравей.

«Хочешь попробовать то, что у меня есть?» — говорит усикиами ему первый.

«Спрашиваешь. Конечно, хочу», — суетится второй.

«Ну, на, попробуй», — и первый муравей выделяет капельку жидкости, которая тут же поглощается вторым муравьем.

«Ой, как вкусно! Дай еще!»

«Нет, надо и другим дать».

«Ну, спасибо, я побежал дальше», — прощается второй и спешит по своим делам.

И так ползет этот муравей по муравьиной куче, пока не отдаст последнюю капельку своего нектара. Вот его брюшко стало обычного размера, и он вдруг перестал расхаживать по муравейнику: увеличил скорость и побежал по одной из многочисленных тропинок вниз. По пути ему попался другой муравей с большим брюшком и угостили первого своим нектаром. Какая большая и дружная семья! Я невольно вспомнил одну из заповедей Христа: «Всякому просящему у тебя давай, и от взявшего твое не требуй назад».

Прослежу-ка я за этим муравьем, где-то недалеко у них «пастбище». Торопливый и уверенный бег муравья наводил на мысль, что конечным пунктом является береза. Подойдя к ней и рассмотрев ствол, я ничего не увидел. Тогда я принялся рассматривать обратную сторону листьев березы и вскоре обнаружил целую колонию тли. «Вот и пастбище», — подумал я. И действительно: несколько муравьев медленно передвигались по скоплению тли, которая впилась своими хоботками в листья березы. Пощекотав своими усикиами брюшко тли, муравышка ждет, когда появится сладкая капелька и

тут же поглощает ее. С каждым разом, проходя от одной тли к другой, объем брюшка у муравья растет. Все! Набрался под завязку. Пора возвращаться в муравейник и приступить к угощению других.

Чтобы не выискивать охранников, поступаю следующим образом. На глаза попалась божья коровка — злейший враг тли. Осторожно подсаживаю ее на листок с тлей. Божья коровка не сразу поняла: откуда враз столько еды? Ну что: будем думать или кушать? Наверное, думать она много не захотела (что время зря терять) и приступила к трапезе. Как и следовало ожидать: охрана объявилась тут же. Накинулись и давай требить божью коровку. Особого вреда не смогли причинить, но аппетит испортили, а тут еще и кислотой полили: кому это будет приятно? Битва была недолгой: божья коровка улетела и захватила с собой тлю покрупнее, а муравьи, довольные быстрой победой, пошли осматривать нанесенный урон. Вот бы люди поучились у них: как надо жить, если заповеди Божии сами не способны уразуметь. Никто не ропщет на свою долю в жизни: рабочий — значит буду строить, воин — отдам свою жизнь за родной дом. Наверное, первые христиане в своих общинах так и жили. Нам с каждым годом подобное понять все труднее: нас общество учит привязываться к вещам. А смог бы я поделиться последним?

У муравьев много интересного и поучительного в образе жизни. Они великолепные архитекторы. Ведь построить такую кучу с огромным количеством ходов и «помещений разного типа» и притом создать великолепную вентиляцию, работающую естественным образом, не всякому инженеру под силу. У них что, какая-то житейская мудрость от Бога присутствует или они просто Бога слушают? Здесь есть о чем человеку подумать

Мне однажды один батюшка сказал: «Учись видеть во всем присутствие Божие». Ученые все пытаются копировать из окружающего мира что-то техногенное, а почему нельзя вывести уроки общежития людей из примеров жизни коллективно живущих существ? Велика Премудрость Божья и нам есть чему учиться.

Гулаков Олег Юрьевич

У нас большая семья — я, муж, дочь и собака ротвейлер...

Рта фраза попалась мне на глаза в одном из современных журналов. Написана она на полном серьезе, хотя звучит абсурдно. Даже если считать ротвейлера сыном, то семья все равно не дотягивает до большой. А недавно мне позвонила подруга и сообщила новость: «А мы ребенка приобрели». Свой у них один и у меня даже дух занялся — неужели усыновили? Оказывается нет — взяли щенка таксы.

Вообщем-то я, наверно, никого особо и не удивлю, сказав, что многие считают животных членами семьи. В Японии, к примеру, сейчас настоящий бум на всякую живность: количество собак и кошек в семьях превышает количество детей до 15 лет. В Лос-Анджелесе, где лишь по официальным данным, около 90 000 бездомных и нищих, с собаками обращаются гораздо лучше, чем с людьми. В Лондоне проводятся показы мод «от кутюр» для собак, там же прошла презентация парфюмерной линии для собак. Духи под названием «Petite Amande» получились «с нотками французской черной смородины, цветков тунисского апельсинового дерева, мимозы и листьев фиалки». В Англии не так давно на одной из свадеб в роли подружки невесты выступила собака.

А как у нас в России? Издавна собаки жили рядом с человеком. Причем в России с ее суровым климатом они играли еще более важную роль, чем в Западной Европе или Азии. Здесь к пастушьей и сторожевой службе присоединялась еще и тягловая. И все-таки даже холодный климат бессилен был разжалобить русича-христианина: в самые лютые морозы собака не смела ступить дальше сеней. Библейское понимание иерархического места собаки было свойственно нашим предкам.

Сегодня образ жизни человека изменился, но собака по-прежнему нам нужна. Кто еще из животных может так любить человека, быть таким верным другом? И мы, живя в городе, не можем держать свою собаку где-то вне квартиры, хотя в деревнях, как и раньше, их держат во дворе. Да и польза от пребывания собаки в современном доме тоже бывает вполне очевидной. Домашний пес может стать средством ко вполне христианскому воспитанию детей. «Ты просил щенка? Так и заботься о нем!». А когда митрополита Иосифа (Чернова) спросили, почему он держит собаку, он ответил просто: «Блажен муж, иже и скоты милует» и дальше: «Это моя валерьянка».

А в большинстве случаев что получается? Животные спят вместе с хозяевами, сидят с ними за одним столом, им шьют модные

комбинезоны и даже вяжут носочки. Такая ситуация объяснима, многие прямо так и говорят: чем лучше узнаю людей, тем больше люблю собак. Порой, к своей собаке относятся лучше, чем к родителям или другим близким. Оказывается, собаку любить легче — она преданна, всегда рада хозяевам и любит их беззаботно, у нее всегда хорошее настроение. Куда сложнее с близкими. Нужно терпеть их характеры, причуды, плохое настроение, они могут нам возражать, поучать, ссориться. С ними неудобно. А животное вам никогда не возразит и не упрекнет. Мой знакомый уехал в другой город, а собаку, с которой он рос с детства, отдал чужим людям и она не смогла ему сказать: «не бросай меня».

Естественно, что человек психически и духовно здоровый любит создания, сотворенные Богом. Однако эта любовь бывает подчас явно чрезмерной. В таких случаях есть основание задуматься о правильности нашей духовной жизни. Господь заповедал: «возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твою и всем разумением твоим». С этой заповедью тесно связана вторая, подобная ей: «возлюби ближнего твоего, как самого себя». Если человек научится это соблюдать, то любовь к животным в его душе займет свое иерархически подобающее место. И расхожую поговорку «собака — друг человека» христианину следует понимать не буквально, а условно, помня о Библейских ценностях. Да и св. Василий Великий предупреждал: «Убегай бредней угрюмых философов, которые не стыдятся почтить свою душу и душу пса однородными между собою».

С другой стороны существует и другая крайность, когда за малейшую провинность кошку или собаку готовы выставить из дома, а я столкнулась и с тем, что котенок был выброшен из окна пятого этажа только за то, что он сделал лужу в неподложенном месте. Да, люди сейчас действительно бывают жестоки к животным. Но не менее жестоки они бывают друг к другу, к детям. Все это — следствие утраты духовных ориентиров, утраты любви, которое сегодня господствует в обществе, того, что люди не хотят брать на себя какую-либо ответственность. И вот неправильное устройство человеческой жизни в самом ее основании приводит к крайностям: либо к неоправданной жестокости, либо к неумеренной любви — к животным, вещам, самому себе... Человек хоть и поставлен над всеми животными, но относиться к ним он должен с милостью.

Существует мнение, что в городских условиях не стоит заводить себе домашних животных, что они только мучаются. Пожалуй, крупных собак действительно трудно держать дома. Но есть много других вариантов, пригодных для наших условий. Известно, что домашние питомцы положительно влияют на здоровье хозяев. Один из самых известных примеров физиологического влияния домашних питомцев — понижение кровяного давления у людей, имеющих собак. Наблюдение за аквариумными рыбками оказывает расслабляющее влияние, после тяжелой работы животные действуют как транквилизатор, снимают стресс у пожилых людей, снижают давление у гипертоников. Хорошо известно воздействие домашних питомцев на реабилитацию человека после перенесенного инфаркта миокарда. У владельцев животных, которые перенесли сердечный приступ, больше шансов наозвращение здоровья. Животные могут воздействовать пассивно, например, наблюдение за аквариумными рыбками расслабляет, присутствие птиц уменьшает депрессии. А вот активная верховая езда может улучшить качество жизни инвалидов. Это использование лошадей в терапевтических целях называется иппотерапией.

Многие исследователи отмечали положительное влияние общества животных на детей. Дети раньше знакомятся с такими жизненными явлениями, как рождение, болезни, смерть. Особенно важную роль играют животные в жизни детей, которые имеют трудности в общении, не могут жить полноценной жизнью, имеют трудности с обучением. Обладание животным всегда связано для ребенка с беспокойством и заботой о нем, оно может помочь родителям в воспитании у ребенка ответственности.

Господь вложил в нас много любви, с «запасом». Детей сейчас, как правило, много не имеют, в семье от силы один-двойе, поэтому когда дети вырастают, появляется, видимо, определенная пустота — не о ком заботиться. Мне кажется, что в женщинах вообще Богом заложено желание заботиться о детях. Раньше рожали до пятидесяти лет, а там уже и внуки на подходе. То есть женщина всегда была окружена детьми. Сейчас этого нет. Может, отчасти поэтому, когда берут животное, то привязываются к нему, как к ребенку. Человек расходует на них нерастранные силы своей души. Однажды я была на дне рождения. За столом родственница хозяйки с упоением рассказывала про домашнего кролика. С мужем они еще молодые, в

браче несколько лет, но детей нет. И вот об этом кролике рассказывалось взахлеб, как о ребенке. Молодая женщина была увлечена и не замечала, как переглядывается пожилая пара напротив.

Отношение к животным по сравнению с давними временами изменилось — их словно очеловечили, поставили вровень с близкими. Изменилось и отношение к детям, оставшимся без родителей. Их стало значительно больше. Раньше, если ребенок оставался сиротой, его забирали к себе родственники. А нынче бездетные пары зачастую заводят собачек, домашних свинок, кроликов, и всю свою любовь отдают им. Так проще и легче.

Я с уважением отношусь к людям, которые жалеют животных (а любить все-таки это в первую очередь — жалеть). Никогда не осуждаю тех, кто самоотверженно кормит бездомных, занимается приютами. Да и слава Богу, что есть люди, которые могут подать тепло, заботу, да и свое время несчастным брошенным животным. Знаю людей, которые каждое утро с ведром в руках обходят своих подопечных, чтобы накормить их. Все это очень хорошо, но... в том случае, если правильно расставлены приоритеты.

Бог поставил человека над животными. Нужно заботиться о них, быть к ним милостивыми, помогать, но ставить их на одну планку со своими близкими все-таки нельзя. Они должны занимать подчиненное место в нашей жизни.

Если попытаться коротко сформулировать то, как следует человеку относиться к животным, то трудно сделать это лучше Примурского Соломона: Праведный печется и о жизни скота своего, сердце же нечестивых жестоко (Притч.12, 10).

Обретение полноты любви к Богу и людям — вот к чему нам следует стремиться, чему следует посвятить все силы души. Тогда и животным будет хорошо рядом с нами. Опыт показывает, что всей жизни человека может не хватить на это...

Юлия Лютина

ПОЧЕМУ МЫ ИХ ЕДИМ?

Радостно звенят колокола, расходятся прихожане после торжественной службы. Закончился длинный пост, наступил долгожданный праздник. К нему долго готовились, очищая душу молитвой и покаянием, наводя в доме особенный порядок, а в канун праздника готовили особую, праздничную трапезу. Нарядная посуда, белая скатерть, а в центре стола главное блюдо — запеченное мясо с ароматной приправой, гусь, покрытый румянной корочкой, золотистая курочка. В каждой семье свои фирменные рецепты. Народная традиция тоже диктует свои правила. На Рождество — гусь, свинина. Помните, у Шмелева: «Только под Рождество бывает. Огромная, во всю плиту, свинья! ...Кучер говорил: «Велено их есть на Рождество, за наказание! Не давала спать Младенцу, все хрюкала. Потому и называется — свинья!». На Пасху особый почет разноцветным крашеным яйцам, готовят ягнят, кроликов. На праздник Преображения Господня стол украшает золотистая рыба. Вариантов может быть множество, одно неизменно — главное блюдо стола обязательно имеет животное происхождение. То, чем мы с удовольствием разговляемся, недавно хрюкало, кудахтало, мычало или плавало. Почему именно так?

В православном календаре до двухсот дней в году, когда церковным уставом не разрешается животная пища, это дни однодневных и многодневных постов. Пищевые запреты, табу, есть во всех культурах и религиях мира. Примечательно, что большинство из них относятся именно к животной пище.

Например, ни американцы, ни мы не станем есть собачатину, хотя в Китае и Вьетнаме разводятся специальные мясные породы собак. Жители азиатских стран судовольствием едят то, что категорически неприемлемо для европейца: змей, насекомых. Американец откажется и от конины, а мы не побрезгаем полукопченой конской колбасой. Некоторые азиатские народы не потребляют курятину и куриные яйца. Некоторые африканские скотоводческие племена не едят рыбу.

В работе этнографа А. Чувырова приведены многочисленные пищевые запреты старообрядцев-беспоповцев. Запрещалось употребление чая, конины, чеснока, зайчатины, налима. Так запрет употреблять конину объясняется следующим апокрифическим рассказом: «Христос, скрываясь от иудеев, спрятался в копне сена. Пришла туда лошадь и стала есть сено, тем самым открывая Христа. Тогда Господь сказал лошади: «Скверной, поганой отныне ты будешь. Только вороны

будут есть твое поганое мясо». Между тем к копне подошла свинья и, наоборот, начала сеном накрывать Христа. Господь тогда сказал свинье: «Досель ты была нечиста, отныне благословенна ты, твое мясо будет лучшей пищей людям». Большинство старообрядцев не ели удавлению, т.е. дичь, попавшую в силки. Отметим, что во времена особо голодных лет эти запреты переставали действовать.

В исламе нельзя есть свинину, мясо лисы, молодняк диких животных и птиц, которые еще не могут самостоятельно передвигаться. Не считаются чистыми пресмыкающиеся, у которых кровь не бьет ключом при отсечении головы, а также слон, медведь, обезьяна, мышь, крыса, ящерица. Правда, эти запреты снимаются, если у мусульманина нет выбора. У мусульман-езидов, помимо свинины, запрещено есть и некоторые виды растительной пищи: капусту, салат латук: «Латук для нас запрещен, потому что (слово это) совпадает с именем пророчицы Хасиа. И фасоль тоже (запрещается). Не ешь рыб — в честь пророка Иунана (Ионы). Не ешь мясо ланы, так как она является родственником одного нашего пророка (в Китаб аль Асваде: ибо лань есть овца одного из наших пророков). И шейх, и ученики вообще не должны

есть мясо петуха в честь (уважения) Малак Тавуса». В некоторых африканских племенах женщинам запрещено есть мясо птиц, чтобы они не уподобились легкомысленным пернатым и не перелетали от одного самца к другому!

Запрещались не только определенные виды пищи, регламентации подвергался и способ убоя животных или приготовления. Наиболее известные предписания касаются шхиты (забоя чистого животного) и приготовления кошерной пищи у иудеев и ритуал забоя, особенно жертвенного, у мусульманских народов. Регламентировано все — длина и форма ножа, ориентация головы, способ разреза, длительность вытекания крови, даже время забоя. Апологеты этих религий говорят о том, что столь строгий регламент направлен на то, чтобы животное как можно меньше страдало. Многочисленные сторонники прав животных, напротив, считают такой способ убоя жестоким. Можно поспорить о чувствах закалаемой овцы или коровы, только трудно человеку иной религии и культурных традиций понять торжественный забой жертвенного животного на глазах огромного числа людей, которые при этом выражают бурный восторг, как это бывает во время мусульманского праздника Курбан-байрам. Особенно если действие происходит не на территории мечети, а посреди крупного города, как произошло в ноябре 2009 года в Санкт-Петербурге. Ритуал заклания баранов в Апраксином дворе вызвал бурю протестов, вплоть до специального постановления губернатора о недопустимости таких действий. Правда, даже верховный муфтий напомнил правоверным, что для принесения жертвенного животного есть специальное место во дворе мечети. Безусловно, в русских деревнях тоже забивали скотину, только делалось это на заднем дворе, подальше от женских и детских глаз. И ценился тот забойщик, который мог заколоть, оглушить животное одним точным ударом. Были и запреты этического характера. Не принято было, даже в голодные годы, на мясо пустить коровушку-кормилицу. Если даже животное старилось, ее старались продать подальше от родного двора, чтобы не видеть неизбежного конца буренки.

Любопытно, что наиболее сложная система пищевых запретов сохранилась у менее развитых в культурно-экономическом отношении народов, либо изолированных этнических групп. Но понять истинные причины возникновения пищевых запретов очень сложно, хотя антропологами, этнографами выдвигаются самые разные гипотезы.

Так, английский антрополог Мэри Дуглас предположила, что пищевые табу помогают сохранять народ как единую группу, отличающуюся от окружающих народов, а это было особенно важно для евреев. Запрет на поедание свинины в иудаизме она объясняла тем, что свинья — единственное парнокопытное, не жующее жвачку. А французский антрополог Игорь де Гарин этот же запрет объяснял тем, что свинью разводили только оседлые народы, а потому среди кочевых скотоводов, к которым принадлежали древние иудеи, она считалась нечистым животным. Американский антрополог Марвин Харрис видит в отказе от некоторых видов пищи солидные экономические причины. Вот как Харрис объясняет священность коров для индусов. В Индии, где деревьев мало, коровий навоз (кизыки) используется как строительный материал и как топливо. Коровы дают молоко, а быки используются как тягловый скот. Ученый полагает, что «побочные» продукты крупного рогатого скота делают его гораздо более ценным в живом виде, чем в виде пищи. Мэри Дуглас считала, что табу на коров возникло в Индии по религиозным причинам. Индия — известный центр вегетарианства, а в основе индуизма и буддизма лежит принцип непринесения вреда живым созданиям (некоторые религиозные группы даже не пашут землю, опасаясь повредить при этом дождевым червям). Правда, нередко это приводило к повальному голоду в стране с благодатным климатом и плодородными почвами.

В середине прошлого века, когда повальное увлечение буддизмом охватило Европу, а затем и Россию, вегетарианство нашло множество сторонников. Не перевелись они

и по сей день. Просвещенные европейцы отказывались от мяса по морально-этическим причинам, чтобы не причинить вреда животному. Появилось множество публикаций, где «мясоеды» обвинялись в кровожадности и патологической жестокости. Принимались законы о защите прав животных при разведении и убое. Иногда, к примеру, в Германии, детальная пропись убоя посложней, чем в ритуалах правоверных иудеев. Душераздирающие статьи о страданиях несчастных животных на бойнях и фермах призваны навсегда отвратить людей от мясной пищи. Масса научнообразных исследований доказывали, ссылаясь на данные мифических академий, что люди, поедающие несчастных зверушек, агрессивны, обречены на множество ужасных болезней и раннюю смерть. Призывалось множество авторитетов для доказательства пользы вегетарианства: от Пифагора до Льва Толстого. Наконец, обязательной была ссылка на Библию — человек в раю получил в пищу только то, что растет! Поэтому горе вам, христиане, которые разговляются окороком! Вы нарушаете заповедь «Не убий!». Удивительно только, что тон этих публикаций поражает какой-то звериной агрессивностью ко всем, кто не разделяет этих убеждений. На головы несчастных «мясоедов» сыпались проклятия, обещания неминуемых болезней и страданий. Рассказывая же о выдающихся вегетарианцах, которые, как один, были высоконравственными и человеколюбивыми людьми, никто не упомянул самого зловещего вегетарианца всех времен и народов — Адольфа Гитлера.

Оставив в стороне научные и не очень, теории, обратимся к библейским источникам. Заповедь «Не убий!» однозначно от-

носится к человеку. О животной пище после потопа тоже сказано просто: «И благословил Бог Ноя и сынов его и сказал им: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю [и обладайте ею]; да страшатся и да трепещут вас все звери земные, [и весь скот земной,] и все птицы небесные, все, что движется на земле, и все рыбы морские: в ваши руки отданы они; все движущееся, что живет, будет вам в пищу; как зелень травную даю вам все». (Быт. 9).

Потом, давая Ветхий Завет, Господь также разрешил вкушать мясо, и дал заповедь о том, как совершать Ветхозаветную Пасху: «Скажите всему обществу [сынов] Израилевых: в десятый день сего месяца пусть возьмут себе каждый одного агнца по семействам, по агнцу на семейство; пусть съедят мясо его в сию самую ночь, испеченное на огне; с пресным хлебом и с горькими травами пусть съедят его; Ешьте же его так: пусть будут чресла ваши препоясаны, обувь ваша на ногах ваших и посохи ваши в руках ваших, и ешьте его с поспешностью: это — Пасха Господня». (Исх.12)

Богом были переданы определенные запреты: «Вот что повелевает Господь: Если кто из дома Израилева будет есть какую-нибудь кровь, то обращу лицо мое на душу того и

истреблю ее из народа ее. Потому что душа всякого тела в крови, и Я назначил ее вам для жертвенника... Если кто из сынов Израилевых на ловле поймает зверя или птицу, которую можно есть, то он должен дать вытечь крови и покрыть ее землею». (Левит). Таким образом, запрещено было есть кровь животных и птиц и есть с кровью. Кровь считалась символом жизни, над которой властен только Бог. В библейском словоупотреблении «кровь и плоть» были синонимами живого существа. Поэтому кровь запрещалось употреблять в пищу. Запрещены хищные звери, свинья, заяц, тушканчик, крот, мышь. Запрещена рыба без чешуи и выраженного спинного хребта — осетровые, угорь, акула, скат и тому подобное; хищные птицы, пресмыкающиеся, насекомые, кроме акрид — одного из видов саранчи, которым питались бедняки. История возникновения этих пищевых запретов тесно связана с историей пленения иудейского народа египтянами. Они служили защитой от соблазна идолопоклонства.

Св. Патриарх Фотий писал: «Чистое стало отделяться от нечистого не с начала мироздания, но получило это различие из-за некоторых обстоятельств. Ибо поскольку египтяне, у которых израильское племя было в услужении, многим животным воздавали

божеские почести и дурно пользовались ими, которые были весьма хороши... Назвав что-то из боготворимого ими мерзостью, а другое предав закланию, и кровопролитию, и убийству, он равным образом оградил израильтян от служения им и возникающего отсюда вреда — ведь ни мерзкое, ни забываемое и подлежащее закланию не могло считаться богом у тех, кто так к нему относился».

А когда наступило время Нового Завета, Господь снял и все ограничения на еду, которые были временно даны в Ветхом, и произошло это так: «И когда Петр пришел в Иерусалим, обрезанные упрекали его, говоря: ты ходил к людям необрязанным и ел с ними. Петр же начал пересказывать им по порядку, говоря: в городе Иоппии я молился, и в исступлении видел видение: сходил некоторый сосуд, как бы большое полотно, за четыре угла спускаемое с неба, и спустилось ко мне. Я посмотрел в него и, рассматривая, увидел четвероногих земных, зверей, пресмыкающихся и птиц небесных. И услышал я голос, говорящий мне: встань, Петр, заколи и ешь. Я же сказал: нет, Господи, ничего скверного или нечистого никогда не входило в уста мои. И отвечал мне голос вторично с неба: что Бог очистил, того ты не почитай не-

чистым» (Деян. 11).

Из примеров православной истории известно немало подвижников, которые вели строго постническую жизнь. И сейчас по уставу в монастырях России не едят мяса. Но к тому вегетарианству, к которому призывают современные защитники прав животных, это не имеет никакого отношения! Природа этих явлений различна. Вегетарианство зашемано в основном на изрядном тщеславии, желании выделиться, быть выше толпы. Об этом ясно говорится в трудах Пифагора, основоположника не только классической геометрии, но и европейского вегетарианства. Постничество же содержит в своей основе глубокое смиление и истинную любовь ко всякой твари, но, прежде всего, к образу Божию в человеке. Но разве мы не можем подражать в своей жизни монахам, святым? Может, конечно, но с рассуждением о своих немощах. К сожалению, физическое здоровье современного человека сильно уступает тому, что было ещё сто лет назад. Нужна нам, в меру и в должное время, животная пища. В пищевой истории нашего народа занимала она не такое уж значительное место: дорого было мясо, и портилось быстро. В «Деревенском зеркале», этой своеобразной энциклопедии крестьянской жизни, первый русский агроном, замечательный знаток сельского быта А.Т. Болотов пишет, что даже в очень богатой крестьянской семье пища была хотя и сытная, но очень простая. «Мясо на столе кроме праздников и пирования у него (то есть богатого мужика) не бывало. Щи с салом, забеленные сметаной, да каша с маслом — вот и все». В этой книге А.Т. Болотов описывает своего рода бунт детей крестьянского богача Матвея: «Скотом и другим про-

ним Бог нас одарил, а мясо едим редко!» На предложение детей съедать хотя бы по барану в неделю отец сделал расчет, что только на год нужно 34 барана! А где их взять? Вывод был однозначный: «однако ж мы едим и без мяса хорошо».

Мясная еда в будни чаще всего для основной массы крестьян являлась едой сезонной. В Черноземье «осенью или зимою, убив скотину, едят мясо сплошь, пока оно не станет; после того хлебают пустыя щи». В другое время в еду изредка шли мясные соления. Как правило, мясо берегли до так называемой «свальной» работы: сенокоса, заготовки дров. В летнюю пору и осенью варили пустые щи из свежей капусты с одной сметаной, заправив их мукой (ржаной или гречневой). В журнале «Хозяин» за 1902 год приведены подробные статистические сведения о количестве и качестве мясной пищи подданных Российской империи по губерниям. В переводе на килограммы съедали наши предки от 48 до 62 кг мяса в год. Сюда входило всё: и дичь, и домашняя птица, и скотина. Лишь в Западной Сибири мяса ели несколько больше, чем по остальной России, что обуславливалось более суровыми климатическими условиями и большим количеством пастищных угодий: «в сезонном употреблении мясо поросят, в осенне время, зимою в меньшем количестве». Причины назывались разные, но главное — невозможность заготовить потребное количество корма, особенно на зиму. Не в теплой стороне живём, зимой коровкам-бычкам сена надо и зерна! А их заготовка — трудоёмка, и хранить эти запасы тоже где-то надо. Охота была только подспорьем, никогда было мужикам, да и требовались дорогие снасти.

Выручала рыба. Вот её потребляли много, до 36 килограммов в год. Рыбная ловля, по данным историков крестьянского быта, часто поручалась подросткам. Пока взрослые в поле, ребятня рыбы для семьи наловила. И было это занятие одним из любимых для сельских детей. Изысканные и изобильные мясные блюда были доступны не более чем 5% населения России. Обратившись к традиционным рецептам мясных блюд, легко заметить, что в пищу использовалось всё: потроха, внутренности, ножки-ушки. Это тоже говорит о малодоступности и потому особой ценности мясной пищи.

Неудивительно, что стали мясные блюда праздничной пищей. Употребляя животных в пищу, мы не нарушаем воли Божией о человеке, не преступаем заповеди и законы и вовсе не проявляем излишней жестокости! Не стоит с пристальным тщанием изучать, как приготовлено блюдо, как регламентирован забой животины. Ну, не главное это в человеческой жизни! И никак не удаляет нас от Бога, не умаляет нашей веры. Закончился пост, наступил праздник. Принесем Богу благодарность за то, что даровал нам пищу, помолимся перед трапезой и после нее. Не забудем угостить ближних праздничными блюдами. Просто все должно быть на своих местах — люди, животные и еда.

Елена Чернакова

Нестеров Михаил Васильевич. Юность Преподобного Сергия. 1892–1897

Братья наши меньшие...

Животные издревле являются спутниками жизни человека. В разные времена к животным относились по-разному. Если у большинства древних народов собака была в большом почете, то в средние века собак уже не почитают, как священных животных, а совсем наоборот. «Пес» и «сукин сын» делаются худшими из бранных слов и ругательств. Собака для иудеев была нена-

вистным языческим символом. «Псом» называли язычника не только древние евреи. «Пес смердящий», «собака некрещеная» — традиционные русские ругательства, обращенные и к половецким, и к монгольским ордам, и к тевтонским рыцарям. Правда, нужно сказать и о том, что домашняя собака в XXI веке, особенно городская, не имеет ничего общего с древними полчищами

одичавших и свирепых псов, осаждавшими города. Собаки, сбившиеся в стаи, голодные, больные паршой и бешенством, вселяли ужас в людей. Существовала форма казни — «бросить на растерзание собакам». Не говоря уже о том, что бешенство научились излечивать менее ста лет назад.

Ко времени земной жизни Иисуса Христа четвероногих сторожей нередко стали держать при домах, о чем свидетельствует ответ хананеянки на отказ ей Спасителя в помощи: «Господи! Но и псы едят крохи, которые падают со стола господ их» (Мф. 15:27). Назиданием на все времена звучат слова Спасителя: «Не давайте святыни псам и не бросайте жемчуга вашего перед свиньями, чтобы они не попростили его ногами своими и, обратившись, не растерзали вас» (Мф.7:6). Речь здесь, конечно, о людях: о невозможности проповеди Евангелия перед гордыми, нераскаянными, ожесточенными, но в словах Спасителя заключено также понятие об иерархии человека и животных.

Интересно, что в православии существует святой, у которого вместо человечьей головы была собачья. Это святой Христофор. Его икону я впервые увидела на выставке в художественном музее. Честно скажу, тогда эта икона очень смущила меня. И только спустя несколько лет я наткнулась на житие св. Христофора и узнала, что в юности Христофор был очень красив, хотел посвятить себя Богу. Но как только он появлялся на улице, за ним бежали толпы поклонниц и даже в монастыре не мог укрыться Христофор. Измученный, он молился Богу, чтобы стать непривлекательным. Так Христофор оказался с собачьей головой.

Среди православных святых есть немало молитвенников о животных. Так считается, что святой Власий помогает скотоводам, святые Флор и Лавр — коневодам, святой Василий — свиноводам, святой Никита — тем, кто разводит водоплавающую птицу. Св. Трифону молятся о болезнях, а еще он почитался в Московской Руси как покровитель охотников и повелитель гадов. Однажды жители его родного села были спасены от голода: святой Трифон силой своей молитвы заставил уйти саранчу, истреблявшую хлебные злаки на полях.

К заступничеству Трифона-мученика прибегали страдающие от засилья садовых вредителей. В Православной Церкви установлен особый чин молитвенного обращения к святому — «Заклинание святого Трифона от гадов». Это единственный подобный чин, канонически утвержденный Церковью. Вчитайтесь в начало этого удивительного текста:

«Заклинаю вас, многовидни звери, червие, гусеницы, хрущи и прузы, мыши, щуры и критица, и различныя роды мух и мушиц, и молий, и мравей, и оводов же, и ос, и многоножниц и многобразные роды ползающих по земле животных, и летающих птицы, вред и тщету нивам, виноградам, наносящия, Богом Отцем безначальным, и Сыном Его с безначальным и единосущным и Духом Его пресвятым, Отцу и Сыну единосущным и с пресвятым животворящим... да не обидите винограды, ни нивы, ни вертограды, ни древеса, ни зелий, но отыдете на дивыя горы, на неплодныя древеса, на няже даровал есть вам Бог повседневную пищу...»

Существует предание, что при царе Иоанне Грозном во время царской охоты улетел любимый царем кречет. Царь приказал сокольнику Трифону Патрикееву найти улетевшую птицу. Сокольник Трифон обхехал окрестные леса, но безуспешно, в изнеможении он прилег отдохнуть, усердно помолившись перед этим своему святому покровителю — мученику Трифону, прося его о помощи. Во сне он увидел юношу на белом коне, держащего царского кречета, и этот юноша произнес: «Возьми пропавшую птицу, поезжай с Богом к царю и ни о чем не печалься». Проснувшись, сокольник действительно увидел неподалеку на сосне кречета. Он тут же отвез его к царю и рассказал о чудесной помощи, полученной им от святого мученика Трифона. С тех пор на фресках и иконах русских храмов стали чаще всего изображать святого мученика Трифона сидящим на белом коне и с соколом на вытянутой правой руке.

День памяти св. Трифона — 14 февраля и очень жаль, что день св. Валентина все больше заслоняет память Трифона-мученика.

Даже к Георгию Победоносцу обращаются сельчане для защиты своего скота от кражи и диких зверей. Практически всем животным, которые прижились рядом с человеком, выбраны небесные покровители. Мало того, существует специальный «чин молитвенный во время губительного мора скотов». Испокон века при такой беде крестьяне приглашали батюшку «идеже скоты недужные суть», и священник, надев епитрахиль, совершил над болеющей скотиной молебен, по окончании которого кропил святой водой самих животных и сено, используемое в качестве пищи скота.

Из жития христианских святых известно, что многие из них с большой любовью относились к «братьям нашим меньшим». На иконах с житийными картинками преподобных Сергия Радонежского и Серафима

Саровского часто помещают диких зверей, которых святые кормили из своих рук, а на иконе святого Герасима Иорданского всегда изображают льва, сидящего у его ног. Прение гласит, что этот лев прислуживал преподобному как домашнее животное в знак благодарности за излечение от болезненно-го нарыва.

В России существовал обычай — «лошадинный праздник», который отмечали в день памяти святых великомучеников Флора и Лавра, покровителей лошадей. Лошадей приводили к храмам, совершали торжественные молебны и кропили животных святой водой. Это исцеляло их от болезней и делало сильными и выносливыми.

Нет греха в том, чтобы молиться о выздоровлении своей собаки, кошки, козочки или коровы. И были случаи, когда тяжело больные животные выздоравливали по слезным молитвам своих хозяев. Но, конечно, подавать записку на Литургию с указанием имени животного нельзя.

Хотелось бы напомнить и о том, что у животного не должно быть человеческого имени. Имена ведь берутся из святцев. Давая собаке христианское имя, вы оскорбляете наших небесных покровителей, ангелов-хранителей. Также не следует давать животным имена сатанические (Бес, Девил и др.). Поскольку произнося эти имена, вы призываете к общению темные силы. Такое общение всегда пагубно. В старинной поговорке говорится: не кличь черта, явится!

У животных есть душа, но она в отличие от человека смертна. По всей видимости, животные могут, как и люди, быть подвержены душевным заболеваниям. Примеров дурного, неукротимого нрава сколько угодно — так и говорят: пес бросился, как бешеный; конь взбесился и понес... Люди должны воспитывать характер своих питомцев. Несомненно, добрый, кроткий сердцем человек воспитает доброе животное. Злобный, безудержный воспитает животное с таким же нравом. Порой владельцы гордятся тем, что их собака — гроза округи. Но ведь Бог сотворил собаку для служения человеку. Человек не только в ответе перед законом за действия своего животного, но и перед Богом — за потакание своим страстям — гордыни, гневу, тщеславию. «Бешеная» собака — продукт воспитания «бешеного» хозяина. Собака служит человеку и в чем-то копирует его. Поэтому часто животные бывают похожи на своих хозяев.

Однажды старца Паисия Святогорца спросили:

— Отец, помешают ли радости этой жиз-

Святой мученик Трифон

ни и привязанность к ним нашей души тому, чтобы преуспевать по-христиански?

— Нет, если сумеешь иерархически правильно относиться к вещам. Например, детей своих будешь любить как детей, жену свою как жену, родителей своих как родителей, друзей своих как друзей, святых — как святых, Ангелов — как Ангелов, Бога — как Бога. Нужно каждому воздавать честь и уважение, которые ему надлежат, — ответил старец. То есть все должно быть на своих местах. Отношение к животным определяется четко: это братья наши меньшие, о которых мы должны заботиться.

В заключение хотелось бы ответить на вопрос, можно ли все-таки православному христианину держать собаку дома. Существует мнение, что собаку нельзя держать в доме, где есть иконы. Бывает, что некоторые священники отказываются освящать дома, в которых живут собаки. Но все-таки, это их личное мнение, а не церковный канон. Наличие собаки в доме никоим образом не может помешать благодати. Отгоняет от нас эту благодать не собака, а наша греховная жизнь, освободиться от которой гораздо сложнее, нежели от собаки.

Юлия Лютина

Ксения Кривошеина-Ершова. Иллюстрация к сказке «Кот, петух и дрозд»

«ЧТО ЗА ПРЕЛЕСТЬ ЭТИ СКАЗКИ!»

Наверное, нет на свете человека, которому не рассказывали бы в детстве сказок. Каждый из нас в глубине памяти хранит забавные и добрые волшебные истории, в которых разговаривают белки и проказничают зайцы, медведи добрые, волки простотиваты, а лисы хитры. Сказки о животных есть у каждого народа. Немало их и в русском фольклоре, да и в авторских сказках. При-

меров можно привести множество — это и чудный П.П. Ершов с его фантастическим Коньком-горбунком, и А.С. Пушкин с волшебной и справедливой золотой рыбкой, Мамин-Сибиряк, который сделал своими героями и зайца, и медведя, и даже Комар-Комаровича.

Дети любят эти сказки, сочувствуют героям, могут ассоциировать себя со сказочными

персонажами. Почему же именно животные выбраны героями многих русских сказок? В чем их особая привлекательность? Обратимся к истокам. Сказка — древнейший жанр устного народного творчества, записывать, литературно обрабатывать их стали значительно позднее. И возникли они, когда мир животных был для человека обыденной повседневностью. Где мы с нашими детьми, дорогой городской читатель, можем увидеть лису, зайца, лося, а, тем более, медведя или волка? Правильно, в клетке зоопарка, или по телевизору. А лет двести тому назад все это обитало рядом с жилищем человека. Помните, в житии праведных супругов Петра и Февронии описан заяц, который прыгал у ног мудрой девицы? И это не казалось экзотикой: заяц в доме. Попрыгал — и на волю. Лисы были нередкими гостями птичников, медведь забредал на пасеку, в голодные зимы волки выли возле людских домов. Лес подступал к домам, и человек ощущал себя близким его обитателям.

Нередки были случаи, когда люди и во все уходили в леса. Кто-то искал уединенной молитвы, кто-то тяготился людским обществом, старался забыть обиды или горе среди лесного безмолвия. Сохранились свидетельства этнографов о совместной жизни таких лесных людей и медведей, рыси или волков. Из житийных историй нам известно, что к кельям святых подвижников дикие звери приходили безбоязненно, кормились из добрых рук, а, бывало, и сами кормили своих друзей. Часто охотники приносили в дом детенышей лесных животных, и дети принимали их в свои игры. Когда зверь подрастал, то, как правило, уходил назад, в лес, но мог и вернуться к людям, что вырастили его. Наконец, в народной памяти цепко жили древние предания о родовых или тотемных животных. Им у язычников-славян приписывались необыкновенные свойства, которые могли передаваться и человеку. Сохранились, в виде иносказательных преданий, и языческие верования о животных — родоначальниках народа. К примеру, у вятичей и их потомков особым уважением пользовался волк, которого когда-то почитали, как предка.

Домашние животные были многочисленны и окружали человека с рождения до смерти. Люди заботились о них, хорошо знали их повадки и нрав. Благосостояние большинства семей напрямую зависело от коровушки-кормилицы, трудяги-коня, хлопотливых несушек, преданного помощника на охоте — собаки. В небогатых семьях крестьян нередко в холодные зимы под одной

крышой оказывались и ягната, и телята, и куры, и прочая домашняя живность. А теперь представьте зимний вечер в крестьянской избе. Лучина, в лучшем случае, сальная свеча едва освещает середину избы. В углах живет таинственный полумрак. Оттуда, из сумеречных уголков, вздыхает теленок, постукивают беспокойные копытца козлят, воятся куры. Женщины помоложе прядут бесконечную пряжу, много требует её большая семья. Хозяин чинит упряжь или еще что-то, для мужских сильных рук. Ребятишки забрались на полати или на теплую печь. А посредине избы сидит старик или бабушка. Глаза видят и при солнышке плохо, где уж в полурамке разобрать работу. Зато ум ясный, прожито много. И начинается сказка. Её герои — тут же, рядом. Домашние и дикие звери обретают людские повадки, кто-то из них смешной, кого-то жалко. Слушают все — и стар, и млад, удивляются, как ловко рассказчик придумал. Вроде про зверя, а так на нас похож! Или, напротив, такие чудеса, что и не вздумаешь! Большинство этнографов считают, что именно так зародился жанр сказки. Животные тесно соприкасаются с человеком и в то же время их мир не до конца для человека понятен. Есть простор для домыслов и фантазий и в то же время — все знакомо.

Сказки о животных относятся, в основном, к двум группам — волшебные и бытовые. Герои сказок — одни и те же, а вот характеры этих героев могут сильно отличаться. В бытовых сказках, а их большинство, собственно сказочными являются герои, а события — вполне житейские. Звери ведут себя, как люди. Они могут действовать вместе с людьми, как полноправные партнеры, соперники, иногда недруги. В большинстве сказок звери и люди помогают друг другу, причем человек оказывается в роли старшего. Он часто физически слабее, но всегда сильнее духом, умнее. Даже если по сюжету зверь приходит на помощь человеку, итог их совместной работы определяет человек, как, к примеру, в сказке о мужике и медведе, что вместе пашню пахали. Положение животных в этих сказках подчиненное. Много сказочных сюжетов построено и вовсе без участия людей. Лиса и заяц, в самых разных сюжетах, когда лиса выступает обидчицей, а за зайца вступаются другие звери, иногда и не сильнее самого зайца, как в сказке «Заячья избушка». «Теремок», один из древних сюжетов, где и мышка, и лягушка, и волк, и лиса живут вместе и никто никого не обижает. Козел да баран, которые, действуя сообща и без боязни, сумели обхитрить голодных

волков. Нетрудно заметить, что занимательный сюжет сказок ненавязчиво сообщает внимательному слушателю верную модель поведения в простых житейских ситуациях. Не обманывай, но и не давай обмануть себя, не бойся заступиться за слабого, не робей перед тем, кто только кажется сильнее, умей ладить со всеми, жить в мире. Прямую мораль ребенок, подросток не воспримет. А сказку — с удовольствием! Известно, что сказки в прошлом предназначались не только и не столько для детей, сколько для взрослых. А взрослые тоже на ус мотали: никому не хотелось уподобиться глупой курице или поплатиться за жадность, как лисе. Но бытовые сказки с животными чаще детские. Детям в большей мере свойственно искать и находить у животных человеческие черты, а самые маленькие и вовсе не всегда видят разницу между игрой со сверстниками или с животным. Важно и то, что роли и характеры в этих сказках достаточно определены. Заяц боязливый, часто несправедливо обижающий, волк злобен, но простоват, медведь добродушен, лиса хитра, собака преданна. Заданность характеров позволяла детям самим построить или предугадать развитие сюжета, поиграть в сказку. На множество важных вопросов можно было не просто получить ответ из доброй и забавной сказки, но и представить себя на месте героев, немножко поиграть. Получался великолепный тренинг, о котором говорят сегодня психологи. Только, в отличие от современных методик, процесс происходил естественно. Ребенок подрастал, и сказки незаметно отступали в тень, выполнив свою функцию. Но при этом в сознании крепко отложились социально верные модели поведения и доброе, человеческое отношение к «меньшим братьям».

Мир волшебной сказки сложнее. Здесь возможны разные неожиданности. Волк, к примеру, человеку друг и помощник, как в сказке об Иване-царевиче и Сером волке. Он заботится о человеке, наставляет его, спасает от смерти. В других сказках, о царевне-лягушке, Василисе прекрасной, где герой отправляется в опасное путешествие за невестой, животные играют служебные роли, платя добром за милосердие царевича. Этот тип сказок ближе к древним мифам, напоминающих о мистических способностях животных. Они мудры, обладают удивительными способностями и могут передать их человеку, если он того заслуживает. А заслужить это можно, только если герой храбр и добр. Но вот что интересно: волшебные животные так же служат человеку, который их слабее и не наделен умением творить чудеса! В сказках

верно расставлена иерархия — сначала человек, потом — животные, а не наоборот.

В жизни люди видели, как волк охотится на зайца, а медведь и вовсе самый грозный хищник в русских лесах, а в сказках нередко они оберегают лесных малышей. Как правило, в сказочном мире никто никого не ест, хищники и их добыча живут рядом, не враждуя, помогают друг другу. Как и положено в сказке, добро обязательно побеждает зло, причем зло часто выставлено в смешном, непривлекательном виде.

Да, сказки — это «преданья старины глубокой». Увы, приходится слышать, что они не нужны современным православным детям. Зачем, дескать, им про зайцев, да лис, это еще и язычеством отдает. Лучше мы своему чаду благочестивую сказку выберем, где ангелы действуют. И выбирают. Только зачастую от этих вполне канонических выверенных историй веет смертной скукой, а от неизвестно деревянного языка хочется просто сбежать. Сбежать в мир доброй поэтичной русской сказки, взрастившей талант Пушкина и Ершова, да и всех великих русских писателей. А что до отголосков язычества, как утверждают премудрые этнографы... Волк несет на спине царевича, медведь живет рядом с козой, заяц помогает волку — не воспоминания ли о тех временах, когда животные и человек были сотворены и жили вместе? Не отзвуки ли потерянного нами рая звучат в добрых русских сказках?

Елена Чернакова

Пустьте детей и не препятствуйте им приходить ко Мне, ибо таковых есть Царствие Небесное
(Мф. 19, 14)

Рассказы старого колокола

Дедушка, а кто может стать святым? — спросил Динь, задумчиво глядя на осеннюю алую рябину.

— Святым? Да любой из нас, внучек, любой, кто возлюбит всем сердцем Христа. Так полюбит, что забудет себя ради Него, — ответил старый колокол.

— Как это, дедушка, — подошла поближе Динь, — как можно забыть себя?

— А вот послушайте продолжение нашей истории о далеких временах.

Звонкие колокольчики мигом притихли и уселись рядышком. Старый колокол неторопливо начал рассказ:

— Счастливая пора — юность! Дни летят быстро, а недели и месяцы проходят медленно. Каждый восход солнца приносит с собой новые надежды, открытия. Весь мир готов раскрыть свои тайны, а где-то совсем рядом — огромное счастье. Так думал Адриан весной, с волнением готовясь к школьным экзаменам. Он еще не знал, что

жизнь подготовила ему куда более суровые испытания. В один из дней к нему зашел Аврелий. Друзья теперь виделись нечасто. Аврелий закончил школу в прошлом году и, как один из лучших учеников, был представлен ко двору императора. Не слишком образованный Каракалла умел оценить живость ума других и оставил юношу при дворе. К удивлению Адриана, Аврелий с охотой принял свою должность.

— На этом месте я могу помочь многим людям, — убеждал он Адриана, — к тому же мама очень гордится мною. Она говорит, что я достойный сын своего отца.

— А кем был твой отец? — заинтересовался Адриан, — ты никогда не рассказывал о нем.

Аврелий помолчал, задумчиво покусывая травинку, потом поднял голову, прищурясь, взглянул на яркое небо и сказал:

— Покойный император окружал себя умными людьми. Мой отец был из тех, кто не гнался за почестями, но всегда был готов дать дальний совет. Септимий Север звал его к

себе, когда не мог довериться своим советникам. Они не были дружны, да и возможна ли дружба с тем, кто мнит себя богом на земле! Но мнение моего отца часто было решающим. Однажды император послал за ним поздно вечером. Я помню, как сейчас, дробный стук копыт по булыжникам, властные удары в дверь. Отец быстро ушел с послаником. Больше он никогда не переступал родной порог. В тот вечер Север узнал об очередном заговоре. Ему сказали, что несколько особо близких к нему людей замышляют убить его, и что они — тайные христиане. Император пришел в ярость, приказал схватить их и допросить. Именем Христа эти люди поклялись, что не замышляли зла против него. Теперь он не знал, как поступить: с одной стороны, они не виновны, а с другой — христиане, следовательно, виновны. Значит, их надо убедить или заставить отречься. Отец разработал план, как это сделать, к славе богов и императора. Утром в нашу дверь вновь властно постучали.

— Приветствую тебя, досточтимая Клавдия, — учтиво склонился посланник, — император зовет тебя с сыном, чтобы ты могла убедиться в его благости и мудрости своего супруга.

Мы оказались на большой площади. Посреди неё стоял огромный помост. На нем небольшая кучка людей. Рядом суетились несколько жрецов из храма Венеры. На отдельном возвышении сидел император в пурпурной мантии. За ним стоял отец. Император поднял руку. На площади воцарилась тишина.

— Вы хотите отречься от заблуждения и принести жертву истинным богам? — раздался громкий голос, — подумайте, вы же призываеете к любви! Окажите на деле любовь — ради своих родных, которые любят вас, поклонитесь прекрасной богине любви.

Люди на помосте теснее прижались друг к другу. Ни один не пошел к жертвенному. Тогда вперед выступил отец. Он говорил, как никогда, красноречиво. Все доводы казались ясными и убедительными. Вдруг один из христиан быстро шагнул вперед. Обвел глазами людей на площади, взглянул в глаз императору и твердо сказал:

— Христос с нами, а с вами — кто? Вас больше, вы сильнее по человеческим меркам. Но нам не страшен ваш суд. Христос рядом!

Император гневно махнул рукой. По толпе пронесся вздох. На помост торопливо поднимались плачи. Толпа взревела, ожидая кровавого зрелища. Мать прикрыла мою голову руками и наклонилась ко мне. Мы слышали только вскрики толпы и чудесное пение. Казалось, пели не люди, так прекрасны были голоса. Они пели о Христе. Вдруг толпа загудела, повторяя имя: «Кассиан, Кассиан!». Я ничего не видел, услышал только, как вскрикнула мать. К нам торопливо приблизился посланник императора: «Домой!», — за кричала мать. Через несколько дней я услышал, как говорили служанки: «Жаль господина! Он был добрым».

Аврелий помолчал, и тихим голосом закончил рассказ:

— Спустя четыре дня поздним вечером за мной зашла мать. Я не

сразу узнал её, таким постаревшим было милое лицо. Мы долго шли по ночным римским улицам, пока не оказались за городскими воротами. Мать повернулась ко мне:

— Запомни это место, мой сын! Под этим серым камнем лежит твой отец. Император сказал, что он, вероятно, сошел с ума. Поэтому его разрешили похоронить здесь, где лежат бродяги и христиане.

На камне было только имя — Кассиан. Позже за нас заступился мой дядя Марк. Он опекал нас, поэтому мы жили спокойно. Понимаешь, Адриан, я так и не знаю, кем же умер мой отец — гонителем или христианином! Мне рассказали, что он бросился к палачу, оттолкнул какого-то юношу, и секира случайно опустилась на голову отца. Он хотел спасти христианина, или всё произошло случайно... Я не знаю, и уже никогда не узнаю об этом! Люди говорили, что он был добрым и честным человеком.

— Ты должен молиться за него, Аврелий! — взволнованно воскликнул Адриан, — тогда Господь обязательно откроет тебе истину!

Аврелий грустно улыбнулся.

— Не будем больше говорить об этом. Вообще-то я пришел позвать тебя в дорогу. Я уезжаю в провинцию на несколько дней, в горы, где растут виноградники. Твои родители не против, а я помогу тебе подготовиться к экзамену, пока мы будем путешествовать.

На следующий день друзья отправились в путь. Стояли чудесные дни поздней римской весны, когда цветы покрывают даже голые скалы, а деревья похожи на душистые облака. Две повозки, сопровождаемые пятью всадниками, ранним утром выехали из городских ворот. Друзья сидели в повозке, наслаждаясь красотой окрестностей. Ав-

релий не забыл о своем обещании и усердно повторял с Адрианом право, историю и греческий.

— Мне кажется, что я целый день на уроках, — взмолился Адриан, — я уже всё запомнил. Давай отдохнем!

— Давай, — согласился Аврелий, — тем более, что мы уже почти у цели. Вон за тем поворотом сделаем последний привал, и к вечеру доберёмся до дальних виноградников.

Дорога сделала кругой поворот, и открылась яркая, в белых и желтых цветах, поляна. Рабы принялись вытрягивать волов из повозок, разводить костер. Кто-то отправился к ручью за водой, чтобы сварить обед. Юноши решили дойти до скалы, от которой начиналась горная гряда.

— Смотри, здесь пещера! — крикнул Адриан, — и, похоже, в ней кто-то живёт.

— Посмотря-ка, — Адриан коснулся рукой полустёртого изображения рыбы над входом, — Это христианский знак. Может, попросим разрешения войти?

В темноте пещеры послышалось движение. Чей-то глуховатый голос произнёс:

— Мой дом открыт для любого путника. Входите, добрые люди.

Аврелий первым шагнул в черный проход. Адриан поспешил за другом.

— Я ждал вас сегодня, — произнёс человек, сидевший на круглом камне неподалеку от входа, — ждал, чтобы рассказать...

— Но ты же не знаешь нас! — воскликнул Адриан, — как ты мог нас ждать?

— Не перебивай, юноша, — тихо проговорил незнакомец, — я должен успеть. Много лет назад, когда я был почти так же молод, мне рассказали о Христе. Сердце моё вос-

пламенело горячей любовью. Вся жизнь изменилась. До той встречи я был полон честолюбивых планов, гордился службой при дворе. Потом же я хотел только одного — соединиться с Ним навсегда. Юния — так звали молодую женщину, которая привела меня ко Христу. Вскоре её схватили и посадили в страшную темницу, чтобы отдать на распирзание львам. Я очень горевал по ней. А через несколько дней увидел её во сне. Юния была окружена удивительным сиянием. Она просила не горевать, а радоваться, потому что там, куда она попала, нет ни горя, ни печалей. Только любовь. Она сказала, что ко мне придет её сын, через много лет. Я должен буду передать ему то, что знаю, чем дорожу больше всего на свете. Прошел год. Однажды на рассвете в дом, где я жил, ворвались слуги императора. Меня потащили в темницу. Какой-то человек кричал, что я покушался на драгоценную жизнь императора, и потому должен умереть. Я сказал ему, что не могу покушаться ни на чью жизнь, потому что Христос величит любить всех: «Ты достоин смерти!», — в гневе закричал он. О, как я обрадовался, услышав эти слова! Наутро меня вывели на людную площадь. С радостью, без страха, присоединился я к братьям. Вокруг волновалась толпа. Какой-то важный человек, стоя рядом с императором, красноречиво говорил, что мы заблуждаемся. Мне показалось, что у него добрые глаза. Я стал молиться, чтобы Господь просветил его сердце. На помост, где мы стояли, поднялись палачи. Один за другим падали мои товарищи, успев перед смертью прошептать имя Христово. Вдруг мне стало страшно. Вся решимость пострадать, принять мученический венец разом пропала. Остался только ужас перед жуткой

секирой палача. В то же мгновение тот человек вдруг бросился ко мне, быстро сказав — беги. Он оттолкнул меня, я упал вниз. Секира палача опустилась на его голову. Но я успел расслышать имя Христово из его уст. Странно, но меня никто не преследовал. Горько плака, пошёл я из города. Через несколько дней нашел эту пещеру и поселился в ней. Каждый день, каждый час мой был плачем о малодущии.

Человек замолчал. Похоже, ему трудно было говорить.

— Я знал, что вы приедете. Ждал вас. Господь простил меня, и ваш приход — Его милостивый знак для меня. Вот, возьмите.

Человек разжал ладонь. На ней лежал острый шип.

— Это от тернового венца Спасителя, — сказал он совсем тихо, — Юния дала мне его. Теперь он — ваш. А мне пора.

Человек судорожно вздохнул, сложил руки на груди. Голова медленно склонилась на грудь.

— Он пошел домой, — тихо прошептал Аврелий, — давай уложим тело.

Юноши осторожно положили усопшего на узкое каменное ложе, едва прикрытое соломой. Тихо вышли из пещеры. Они молчали, да и зачем слова там, где говорит сердце!

Через два дня, выполнив поручение, друзья отправились обратно. Дорога под гору быстрее, уже через два дня вдали показались величественные городские ворота. Адриану казалось, что они едут медленно. Впервые он разлучался с отцом и матерью на столь долгий срок. Ему не терпелось рассказать о чудесной встрече, об удивительном подарке. К тому же Аврелий был молчалив. Все его мысли были об отце. Как только повозка миновала городские ворота, Адриан

торопливо попрощался со спутниками, и побежал к дому.

— Мама, мама, смотри, — закричал он, едва вбежав во двор. Но что это? Во дворе — непривычная тишина. Он пробежал в дом — пустой! Адриан осмотрелся, только теперь заметив необычный беспорядок. Вся утварь разбросана, все двери открыты. Что случилось, где все?

— Мой господин, — услышал тихий голос юноша, — тебе нужно уходить отсюда.

Адриан быстро обернулся. Старый раб-педагог, который водил его в школу, стоял у ворот.

— На другой день после твоего отъезда к нам в дом ворвались люди. Они накинулись на господина, крича, что он наслал на их дома злых духов. Их было много. Твой отец был сражен мечем на пороге, защищая мать. После этого те люди словно обезумели. Они метались по дому и двору, с мечами и факелами, убивая всех, кто попадался на их пути. Они нашли молельню, рубили мечами стены и дико кричали. Я спрятался в колодце, поэтому и уцелел. На другой день в дом пришли посланцы императора. Они сказали, жаль, но император повелел не наказывать виновных. Он не желает покровительствовать христианам. Я прятался за стеной сарая, меня не нашли. Наш пресвитер приютил меня. Я видел тех, кто уничтожил наш дом. Они хотят найти тебя. Ты должен уйти. Не бойся. Мы будем молиться о тебе. Мы похоронили убитых, как мучеников. Я провожу тебя безопасным путем за городские стены. Иди в горы.

Что-то колнуло руку. Адриан разжал её и увидел острый терновый шип. Куда ему идти, как жить теперь? Он стоял перед пустым, разгребленным и холодным домом.

Старый колокол замолчал. Молчали и звонкие колокольчики.

— Что же будет с ним, дедушка? — тихонько спросила Динь.

— Я обязательно расскажу вам об этом, — пообещал старый колокол.

Как петушок петь научился

Жил-был петушок. Красивый петушок, с большим ярко-рыжим хвостом, красным гребнем, белой грудкой. Даже шпоры на ногах у него были, хотя это был совсем молоденчик петушок. Он жил в большом курятнике, вместе со своими десятью братьями и двадцатью сёстрами, мамой-курочкой и папой — большим красивым петухом. Каждое утро, едва только солнце показывалось на небе, большой папа-петух шумно махал крыльями, взлетал на высокий забор и голосисто пел: «Кукареку, кукареку-у!».

Ни у кого в округе не было такого красивого, звонкого «Кукареку!». Приходила хозяйка, насыпала зернышек и хвалила петуха:

— Замечательно поёт наш петушок, даже солнышко его слышит!

После завтрака мама курица уводила дочерей искать червяков, а папа петух выстраивал сыновей в ряд и начинал урок пения:

— Расправляем крылья! — командовал он, — вот так, широ-

ко, машем ими, сильнее, сильнее и взлетаем!

Сыновья старались изо всех сил и взлетали, правда, пока не на высокий забор, а на бревно, что лежало посреди птичника.

— Теперь вытягиваем шею, высоко закидываем голову и набираем побольше воздуха, — продолжал учёбу отец, и молодые петушки старательно повторяли за ним.

Не всегда у них получалось правильно. Тогда приходилась начинать всё сначала: хлопать крыльями, взлетать на бревно, вытягивать шею. И так много раз, до самого обеда. Петушки очень уставали. Но они не жаловались. Они знали — чтобы спеть свою, самую звонкую, песню, надо потрудиться. И только самый красивый петушок всё время жаловался:

— Я устал хлопать крыльями! Зачем учиться так долго?

— Учись, сынок, — говорил ему отец, — чтобы у тебя получилась красивая песня.

«Зачем? — думал петушок, — у меня и так всё получится!».

Однажды утром, когда все петушки ловко взлетели на бревно и вытянули шею, папа сказал:

— А сегодня мы попробуем спеть!

Петушки заволновались! Ещё бы! Они пели в первый раз. Один за другим они старательно выводили первое «Кукареку!».

— Смелее, смелее, — подбадривал их отец, — у вас получается совсем неплохо!

Самый красивый петушок поглядывал на братьев, наклонив на бок голову. Даже гребешок у него повис на одну сторону.

«Ну, я сейчас всех удивлю!», — решил он. Захлопал крыльями, взлетел на высокий забор, как взрослый петух, торопливо раскрыл клюв и вместо звонкой песни вдруг просипел: «ых,ых,ых».

Он отчаянно замахал крыльшками и упал за забор. Прямо туда, где росла высокая крапива. Папа-петух тотчас взлетел на забор:

— Сынок, сынок, где ты, — тревожно позвал он.

Петушок отряхнулся и вылез из зарослей. Вид у него был сердитый.

— Неправильно ты меня учил, — заявил он отцу, — пойду, поищу себе другого учителя. Вот тогда и запою лучше всех.

— Ну что же, сынок, иди, — согласился отец, — да возвращайся потом к нам.

Петушок подумал немного. Покрутил головой по сторонам и пустился бежать по пыльной дорожке, что вилась посреди поля. Дорожка привела его на лесную опушку, где там и кончилась. Огляделся петушок по сторонам — всё ему неизвестно, непонятно. Вот это, например, что такое? Лежит кочка, на ней желтые листья, два гриба с коричневыми шляпками, и кочка эта пыхтит и дышит. Подошёл петушок поближе, тронул кочку клювом, а она как зашипела! Петушок испуганно отскочил в сторону:

— Ты что за птица? — спросил он издалека.

— Это ты — птица, а я — ёжик, колючая шубка. Ты что, ежей никогда не видел? — из кочки показалось

залась острая мордочка с черным носом и блестящими глазками.

— Нет, у нас на птичьем дворе нет никаких ежей, — ответил осмелевший петушок.

— А кто у вас есть? — спросил ёжик и подкатился поближе.

— Мама-курочка, папа-петух, десять моих братьев-петушков и двадцать сестричек-курочек. Ещё есть утки и два больших гуся.

— Как же ты сюда попал, петушок?

— Обиделся я. Каждый день крыльями махал, шею изо всех сил тянул, а петь так и не смог. Не вышло у меня звонкой петушиной песни. Неправильно папа учил! Вот я и решил уйти, куда глаза глядят. Хочу учителя себе поискать, чтоб научил он меня звонкой петушиной песни, чтобы солнышко слышало.

Поглядел ёжик на петушка и говорил:

— Нельзя тебе одному в лесу. Пойдём вместе. Только я летать не умею, так что придётся тебе рябушком идти. Глядишь, и найдёшь тебе учителя.

— Я тоже, — признался петушок, — только до забора долетаю.

Ёжик поспешил по лесной тропинке. Петушок за ним. Всё петушку интересно. Вот дерево огромное, а вместо листьев — зелёные колючки. Интересно! А по веткам какой-то рыжий зверь скачет и на него поглядывает:

— Эй, колючая шубка, кто там с тобой идёт? — спросил зверёк и ловко кинул вниз шишку. Прямо на колючки ёжику нацепил.

— Гостя веду. Это петушок, из деревни за лесом. Он петь хочет научиться.

— А вот этот рыжий зверь может меня научить? — спросил петушок.

— Мы, белки, только по деревьям ловко скакаем, шишки шелушим, а вот петь не умеем, — белка махнула пышным хвостом и вскочила на ветку повыше.

— Пойдем дядя просить, — решил ёжик, — он на весь лес барабанит, наверное, и тебя научит.

Идут они дальше. Под берёзами грибы растут, на полянках цве-

ты: и красные, и желтые, и белые, и голубые. Петушок головой во все стороны крутит — интересно!

— Красиво тут! А у нас на птичьем дворе скучно. Может, мне навсегда тут остаться?

— Погоди, петушок, ты ещё мало увидел лесной жизни, — сказал ему мудрый ёж.

Дошли они до полянки, где стучал дятел. Он стучать перестал, посмотрел с веточки — кто это к нему пожаловал.

— Дядюшка дятел! — закричал ёж, — мы к тебе, за помощью! Научи петушка звонкой песенке!

Дятел слетел пониже, посмотрел на петушка внимательно.

— Нет, это не мой ученик, — сказал он, — клюв у него слабенький, по дереву стучать не сможет. Вот, как я... — и звонкая барабанная дробь громко рассыпалась по поляне.

— Нет, — растерялся петушок, — я так не сумею.

— Пойдем дальше, — решил ёжик.

Слышат они — кто-то печально на одной ноте распевает: «Ку-ку, ку-ку, ку-ку!».

— Это кукушка поёт, песня у неё громкая, долгая. Может, у неё поучишься?

Прислушался петушок. Грустно поёт кукушка, а ему нужна песенка радостная, чтобы всем весело стало.

— Нет, пойдём дальше искать!

Между березами просвет открылся, а за ним — лесное озеро. По берегам красивые кувшинки растут. Возле кувшинок сидят пучеглазые лягушки и громко распевают свои лягушачьи песенки:

— Ква, ква-ква-ква!

— Хочешь у лягушек пению поучиться? — спрашивает у петушки ёжик.

— Кря, кря, кря, — вступили утки.

— Или тебе утиное кряканье больше по вкусу?

— Нет, — отвечает петушок, — громко они поют, да не так, не звонкие их песни. От них солнышко не проснётся.

— Тогда нам надо дальше в лес зайти. На самой красивой по-

ляне живёт лучший лесной певец. Пойдём!

Долго шли ёжик и петушок. Уже солнышко стало за деревья прятаться. Дошли друзья до поляны, сплошь заросшей лазоревыми цветами. Посреди поляны ручеёк журчит, вокруг белые берёзы растут.

— Дрозд! — закричал ёжик, — где ты? Я к тебе ученика привёл.

Смотрит петушок — на веточке сидит небольшая птичка. Перышки серенькие, ни пышного хвоста, ни длинной шеи. Как же он петь будет? Поглядел дрозд на петушка, клювом пощелкал и говорит:

— Спать пора, утром солнышко будить будем.

Взлетел дрозд на верхушку дерева, в гнездышке своем устроился.

Кое-как взлетел петушок на нижнюю ветку, сунул голову под крыло и заснул. Снился ему родной птичий двор, братья и сёстры, мама-курочка и пана-петух. Домой захотелось петушку. Сквозь сон услышал он, как кто-то начал выводить чудесную песню. Песня была звонкой, радостной, из длинных и коротких трелей. Петушок встрепенулся, замахал крыльями, вытянул шею, вдохнул, как учил его пана-петух и вдруг радостно запел:

— Кукарекууу!

А незнакомый певец подхватил звонкий петушиный крик, разбив его на трели. Так и пели они вдвоём, пока не вышло солнышко из-за высоких деревьев. Слетел певец с верхушки дерева, сел поближе к петушку. Смотрит петушок — а это серенькая птичка дрозд.

— Как ты красиво поёшь, — удивился петушок, — а с виду — совсем простая птица.

Усмехнулся дрозд:

— Для того, чтобы петь красиво, не надо ярких перьев или пышного хвоста.

— А что для этого надо? — спросил петушок.

— Терпение нужно, чтобы каждый день учиться. А тебя мне учить нечему. У тебя замечательное звонкое «Кукареку!»

— Выходит, меня пана-петух всему научил? А я его обидел! Спасибо тебе, дрозд. Домой мне надо!

Пустился петушок в обратный путь. До самой лесной опушки проводил его ёжик.

— Воон там дорога. По ней ты домой и придешь. Прощай, петушок!

— Спасибо тебе, ёжик за дружбу, за помощь, — поклонился ему петушок и побежал по дорожке через поле.

Вот забор, за ним родной двор. Во дворе — братья и сестрички, мама и пана.

— Научился петь, сынок? — ласково спросил пана-петух.

— Кукарекуу! — звонко запел петушок, — спасибо тебе, пана, за науку.

Елена Чернакова

Рисунки Ольги Глущенко

Пчёлка

Маленькая пчелка жила в большом улье. Улей стоял посреди цветочной поляны. Рядом было еще множество других таких же ульев — пчелиных домиков. Целый день над полем и лугом, над лесом и садом слышно было громкое «Ж-ж-ж!». Это журчали пчелы. Как только солнышко касалось тёплым лучом поляны, пчелки выбирались из домиков. Они заглядывали в каждый цветок и собирали сладкий нектар в маленькие ведёрки.

В это утро маленькая пчелка первый раз вылетела из родного дома. Она увидела синее-синее небо, золотое солнышко и много разных цветов.

— Как велик мир! — восхлинула пчелка.

— Лети за мной, — прожужжала большая пчела, — я научу тебя собирать нектар.

Маленькая пчелка очень любила сладкий душистый нектар. Большие пчелы заботливо кормили её, когда она лежала в колыбельке.

— Делай, как я! — сказала большая пчела.

Она опустилась на яркий цветок. Маленькая пчелка тоже села на цветок. Большая пчела погрузила хоботок внутрь цветка.

— Вон, нектар уже в ведёрке, — довольно сказала она.

Маленькая пчелка расстроилась. А у неё почему-то ничего не вышло!

— Давай ещё раз, я помогу тебе, — приободрила её большая пчела.

Пчелка выбрала большой цветок ромашки и уселась прямо в желтую середину. Как красиво, будто на солнышке!

— Вон, возьми, — сказала ромашка, и пчелка подхватила сладкую капельку.

Обрадовалась маленькая пчелка, и полетела к следующему цветку. Солнышко дошло до середины неба, а ведёрко было уже полным! Надо лететь домой.

— Молодец, малышка, — похвалила её большая пчела и ловко запечатала ячейку с нектаром.

Весь день, пока солнышко не спряталось за высокими деревьями, собирала пчелка нектар с душистых цветов. Большие пчелы хвалили её, и она старалась. Маленькие крылышки устали. Вечером все пчёлы вернулись домой. До утра затих шумный пчелиный домик. Встало рано летнее солнышко, принялись за работу пчёлы.

— Здравствуйте, ромашки! — приветливо говорила маленькая пчёлка.

И ромашки приветливо качали головками. Каждый день пчёлка приносila в родной улей много ведёрок с нектаром.

Однажды утром большие пчёлы сказали:

— Зацвело дальнее гречишное поле. Сегодня летим туда!

Пчёлка подхватила своё ведёрко и полетела вместе со всеми. Как восхитительно сладко пахло большое поле, покрытое мелкими розовыми цветочками! Пчёлка быстро наполнила своё ведёрко. Надо лететь домой, а путь неблизкий. Устала пчелка. Хотела было присесть на травинку передохнуть. И вдруг услышала:

— Ж-ж-ж, ж-ж-ж, тяж-ж-жело. Не донести мне вёдра! — тяжело гудела большая пчела.

Маленькая пчелка подлетела поближе:

— Давай вместе! — она подхватила своё ведёрко и ещё одно, которое не могла донести большая пчела.

Вместе понесли они вёдра, полные нектара. Тяжело нести, низко летят пчелки, громко гудят. Солнышко уже низко опустилось, когда долетели они до улья.

— Совсем мало я сегодня принесла нектара, — скрутилась пчёлка.

— Это ничего, — утешила её самая большая пчела, — главное, ты другу помогла.

Сладк заснула пчелка в своей крошечной кроватке. Ей снилось большое цветущее поле. Завтра, как только солнышко встанет, она снова полетит туда!

Елена Чернакова

Малышам

В небе звёздочка горит,
Деткам с неба говорят:
Спать пора, спать пора,
Отыхайте до утра!
Утром солнышко встаёт,
Всех людей с собой зовёт:
Утро! Просытайтесь,
За дело принимайтесь!

Ёлка мокнет под дождем:
— Скоро, скоро отдохнём!
Снег насыплет в декабре,
Будет шубка в серебре!

Первый снег, белый снег,
Кто на нём оставил след?
Пестрая сорока,
Важная ворона,
Воробьи, синички —
птички невелички.
И котёнок Тотя,
И малыш Антоша!

Весело в лесу зимой!
Зайка с горки ледяной
Прокатился ловко.
Важный лось по льду скользит,
Он танцует польку.
Мышки скачут на снегу,
В салочки играют,
А медведь в берлоге спит,
О зиме не знает.

Скачет белка в шубке новой,
Серенькой и тёплой.
Шишкой кинулась сосновой
Весело и ловко!

Хотели завести собаку: попробовали на гусенице

Вначале, когда мне предложили написать статью на тему животных, я решил соорудить нечто вдумчивое и серьезное. И я даже почти написал эту статью, полную цитат и рассуждений о том, будет ли, допустим, моему ребенку какая-то духовная польза от собаки, которую та страстно желает иметь. Но пока я писал, сама жизнь, в которой, как известно, нет ничего случайного, показала — точнее, ткнула носом — в нечто важное, о чем я совершенно не думал. Рассуждая о пользе ребенка, имеющего собаку, я забыл о том, каково будет самой собаке.

Гто время как я пытался мыслить глубоко, дочь моих знакомых, любящая всех животных, а не только собак, завела себе... гусеницу. Почему бы и нет, раз собаку по малолетству не разрешают. Такую зеленую маленьющую гусеницу, меньше спички. Девочка нашла ее на даче, посадила в банку из-под детского питания и принесла домой. Дальше началось нечто невообразимое — любовь к животным нашла объект приложения усилий. Гусеница стала членом семьи. Родители пресекали попытки положить гусеницу на стол во время семейного обеда; но не могли пресечь красноречия своей дочери и целыми днями только и слушали рассказы о подробностях жизни гусеницы. Им пришлось найти ответы — спасибо википедии! — на массу замысловатых вопросов. Вот вы, уважаемый читатель, знаете ли, есть ли у гусениц слух (не музыкальный, а вообще)? Нет? Правильный ответ — в конце статьи, чур, дочитать до конца.

Впрочем, это было не первое и не последнее увлечение ребенка — эмоционального и увлекающегося, так что родители были более или менее готовы. Чего не скажешь об их новом зеленом питомце.

Думаю, что если бы гусеница была католиком, она решила бы, что попала на некий круг ада, куда Данте просто не пустили, чтобы не травмировать психику. Гусеницу держали в стеклянной банке и меняли ей траву и листья несколько раз в день, причем эти припасы ребенок мыл куда тщательнее, чем мы моем овощи в салат. Саму гусеницу тоже купали вечером, и я не удивлюсь, если с мылом. Ее постоянно доставали погулять и клали обратно. Была идея выгуливать ее наподобие собаки, привязав вместо ошейника

нитку, но нитка оказалась почти такой же толщины, как и гусеница, и непонятно было, что к чему привязывают.

В конце концов, гусеница сделала, наверное, эволюционный скачок в своем развитии и сбежала из своего алькатраса. Было море слез и пара часов интенсивных поисков под диваном и возле подоконника. Потом все успокоились и стали жить как прежде.

Так вот, в той статье, умной и длинной, я много писал о воспитании в себе терпения, о том, что ребенку придется научиться чем-то жертвовать, причем сразу, потому что в воспитании собаки очень важен первый год и т.п. Но тут я просто представил себе маленького беззащитного щенка на месте гусеницы, и мне стало нехорошо (моя дочь тоже человек увлекающийся). Я понял, что к приобретению собаки не готов не только мой ребенок, но и я сам. Ко всему упомянутому — терпению, дисциплине и пр. — нужно как-то сделать так, чтобы щенок не был задушен в объятьях. Нужно привить хотя бы начатки чувства меры к тому, что вроде бы хорошо само по себе — к заботе и ласке. Поэтому что лаской без меры можно замучить ничуть не хуже, чем... ну, в общем, чем если бы человек просто хотел замучить.

Вот и все. Да, чуть не забыл — гусеницы все же таки слышат. Причем слышат они вроде бы этими своими волосками, которые у них по всему телу. То есть чем волосатее гусеница, тем у нее лучше слух.

Антон Калтыгин

УДИВИТЕЛЬНЫЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ

ЧЕРНОГО КОТА

На подоконнике одного из бесчисленных окон большого дома сидел кот. Обыкновенный кот. Черный, как безлунное небо, с крохотными белыми тапочками на передних лапках. Вид у него был блаженно-мечтательный. Казалось, он просто доволен сытным обедом. На самом же деле этот необыкновенный кот думал:

«Хорошо сидеть у приоткрытого окна в солнечный денек! Сквозь стекло солнышко греет спинку почти по-летнему, лёгкий сквознячок приятно щекочет усы. Дунул ветер, и полетели ярко-желтые листья со старой березы. Нахальные синички шныряют под самым окном. Безобразие! Они делают вид, что вовсе меня не замечают! Ну, да ладно, не стоит отвлекаться на разные мелочи. Сегодня — самая важная ночь в году, нужно сосредоточиться. Говорят, коты любят весну... Возможно, возможно. Но

это не обо мне. Скажите на милость, чего ради орать диким голосом, скакать по крышам, едва лишь подтает снег! Говорят, это зов природы. Не знаю, не знаю... Никогда не опускался до подобного примитива. Но сегодня — другое дело. Только в эту ночь, когда близким становится дыхание зимы, но еще свежа память о лете, когда природа готовится заснуть и торопливо отдаёт накопленное тепло, возможны удивительные встречи и самые невероятные чудеса. Главное — улучить момент и выскользнуть из дома незамеченным!».

Так, или примерно так размышлял кот, поглядывая на тротуар перед домом. А, может, это только плод фантазии молодого человека, который разглядывал украдкой кота, стоя на этом самом тротуаре.

«Хорошо вот этому баловню! Каков красавец! Явно знает себе цену. А мне теперь

какая цена? Зачем я, как последний дурак, чего-то ждал, напридумывал себе разных глупостей. Колька просто шутил, когда сказал, что сегодня особый день. День, как день, осень. И ничего хорошего меня пока не ждет. Так что прощай, Черный!».

Молодой человек отвернулся от окна и медленно побрел по улице. Он не видел, как таинственно сверкнули глаза кота: «Мы должны встретиться сегодня», — подумал кот. Он лениво выгнул спинку, как будто собираясь прилечь поудобнее, и вдруг, в одно мгновение, превратившись в подобие скатой пружины, взлетел, описал высокую дугу, два раза перевернулся в воздухе и уверенно приземлился на все четыре лапы точно посередине небольшой клумбы. «Отличное начало», — похвалил себя кот и побежал за унылой фигурой.

На городские улицы опускался вечер. Он нес на прохладных крыльях запах опавших листьев, горьковатого осеннего тумана, шум машин, вечерних разговоров, когда люди перестают говорить о делах и вспоминают о том, что есть просто жизнь. Молодой человек свернулся во двор. Кот неторопливо трусил за ним:

— Сём, ну как у вас с Катей? Ты у неё сегодня? А то мы уже поспорили, — весело крикнул парень в бейсболке, выглядывая из машины.

— Кто это «мы»? — спросил Семен, усаживаясь на скамейку.

— Ну, мы с Женькой поспорили. Он говорит — у Катюхи принципы, она не как все, а я говорю, что девчонки все одинаковы.

— Ты проспорил, Колян, сам же всё видел, — буркнул Семён, — а я идиот. И цена мне три копейки. И Кати мне теперь не видать, как собственных ушей, и работы, похоже, тоже.

— Да брось ты, Сём! Всё нормально будет. С боссом поговоришь, он поймет, ну, поменьше заплатит в этом месяце, пережить разок можно! А Катька... Да она сама завтра прибежит! Вот увидишь.

— Не прибежит. Она сказала — ищи таких, которые тебе подойдут. И еще сказала, что думала, я другой. А я — как все.

— Ну да, это она у нас особенная, принцесса-королевна! Ерунда, ей надо, чтобы, как они говорят, «всё, как у людей»: фата там, платье, марш Мендельсона. Но ты, помоему, вовсе не глуп, чтобы голову так сошвырять. Забудь, поехали пивка выпьем!

Семён покачал головой и отвернулся. Коля пожал плечами, захлопнул дверцу, и машина с визгом рванула на расцвеченную

фонарями улицу. Кот, мягко переступая лапами, подошёл поближе.

— Мяу! — деликатно сказал он, приглашая к разговору.

— Это ты, Чёрный? — Семён протянул руку и погладил блестящую шкурку, — откуда ты взялся? Ну, иди сюда.

Кот запрыгнул на скамейку и сел, аккуратно подобрав лапки. Повернулся к молодому человеку и навострил уши, всем своим видом показывая: я готов слушать.

— Понимаешь, Чёрный, я подлец. И неудачник, и тупица. Вот как можно жить, зная, что ты такой? А ещё утром мне казалось, что всё в моей жизни замечательно, а будет ещё лучше. Ты сам посуди — сразу после института работу нашел, да ещё по профессии, и деньги неплохие, и квартиру снял, как мечтал. И еще там Катя. Я, как только её увидел, даже ослеп на минуту. Как на солнышко посмотрел. Я вообще-то с девушками не очень... Пока учился — никогда было, да и не могу так, как вон дружки мои — раз, и познакомился, а через неделю — уже с другой. Нет, конечно, были у меня пару раз знакомства, и сокурсницы тоже некоторые нравились, дружил с одной, но так, не всерьёз. А тут — всё! Как в книжках старых писали — жить без неё не могу. Слово даже такое вспомнил «ухаживать». Как за дорогим цветком. Домой её провожал. Доведу Катю до дверей, а потом на окна смотрю. Ходили, как школьники, за ручку держались. И вот каждый день, как праздник. Шефу нравилась моя работа, даже сложные заказы стал мне доверять. На днях пришёл заказ выгодный, но непростой. Он и вызвал меня, Катю и Коляна. Нам надо было за четыре дня кучу чертежей выполнить, без единой ошиб-

ки. Сказал, премия в размере зарплаты. Мы с Катей обычно в разных комнатах работаем, встречаемся в обед. А тут мы бок о бок целый день. Катюша работой увлечена, она в нашей конторе уже третий год, еще студенткой пришла. Мне тоже хотелось не отставать, да и действительно заказ интересный. А Колька — он умеет и работать, и языком молоть без устали. В общем, доболтались.

Семён вздохнул. Кот осторожно придвигнулся поближе и слегка ткнул широким лбом в его руку. Юноша машинально погладил кота:

— Что, ты хочешь узнать, что было потом? Эх, какой я дурак! Даже вспоминать тошно. Колян, как только Катя отойдет, начинал разговор: сколько будешь вокруг да около ходить и всё такое. И я же слушал, и даже не сильно возражал. А потом он и при Кате намеки свои продолжал. Она сразу сказала — прекрати. Он только хихикал. Уверен был, что других отношений с девушкой не бывает. Мне говорил, что это не любовь, а так, несерёзно. И так убедительно говорил! Целый план разработал, как мне Катю к себе заманить. Сегодня с утра начал: говорит, грядёт особенная ночь, когда в людях просыпаются глубинные инстинкты, надо использовать этот шанс. А я не возражал, слушал, молчал! Поднимая голову от чертежа — в дверях Катя стоит. Она подошла ко мне близко-близко, посмотрела прямо в глаза и сказала, что она думала, что я другой, а оказалось — как все. Мне так обидно стало... Это же не я говорил, я только слушал! В общем, встал я и ушел. Павел Сергеевич тоже весь разговор, оказывается, слышал, только вслед мне махнул. И теперь ни Кати, ни работы и вообще, полный мрак. Что делать-то?

Кот встал и неторопливо прошелся по скамейке взад-вперед. Потом спрыгнул на землю и громко, призываю мяукнул. Казалось, он зовет за собой: «Ну же, догадайся, что я хочу тебе сказать! Иди к своим чертежам, еще не поздно всё исправить. Катя ждет тебя и твой начальник тоже. Иди, и всё наладится. Только не слушай больше дурных советчиков, своим умом жить надо, большой уже. Иди!». Так думал кот, настойчиво мяукая.

— Слушай, может, на работу вернуться? Раз Колька ушел, значит, Катя еще наверняка там. Чертежи завтра сдавать, а работы еще много оставалось. Я поговорю с ней, помогу всё закончить. Может, еще не поздно, а?

Кот нетерпеливо дернул хвостом и побежал по двору. Семён пошел следом.

— Ты со мной, Черный? Тут недалеко.

Семён подхватил кота на руки, тот сразу же свернулся удобным клубком и замурчал.

— Пойдем, ты Катя понравишься, — сказал Семён, и они почти бегом пустились по улице.

Молодой человек одним махом взлетел на крыльце и в нерешительности остановился. Кот соскочил на пол, еще раз требовательно мяукнул и уверенно вошел в приоткрытую дверь, гордо подняв голову.

— Какой славный кот. Откуда ты взялся? Ну, иди ко мне, — красивая девушка с пушистой косой наклонилась и протянула руку.

— А мне можно... Не прогонишь? Это он меня привёл. Прости, Катюша, — бормотал Семён, опустив голову.

Катя посмотрела на него снизу вверх внимательно. Потом решительно встала:

— Давай работать. Часа за три вместе успеем.

Кот сделал круг по комнате, посмотрел, как две головы склонились над чертежом, и тихонько выскользнул из дверей. Эти двое теперь и без него справятся. Посреди двора он остановился, прислушался, подергивая усами. Из подъезда вывернулись два подростка. Кот ясно видел бледноватые лица, вздрагивающие, как у стариков, руки.

— Давай не будем, страшно! — говорил один, — лучше по-другому как-нибудь.

— Как по-другому? — зло ответил второй, — где денег взять? Худо мне, понимаешь?

— Не хочу я, — заныл первый, — засекут нас, и тогда всё.

— Никто не засечет, я проверял, там сторожа нет, сигнала не работает. Влезем по-быстрому, а деньги там есть, я сам видел, и порядок.

Действовать нужно быстро и решительно! Кот стремительно кинулся вперед.

— Ой! Черный кот! Не пойдем, примета плохая, — первый парень остановился.

— Ерунда! Быстрее давай! — зашипел на него второй и побежал вперед, намереваясь пнуть кота. Но вместо кота под ногами оказался кусок чугунной трубы. Парень упал, и тут же улицу огласил дикий вопль.

— Нога! О-о-о! Умру сейчас! — выл он, катаясь по земле.

— Что, где? — бесполково суетился возле него друг, — Лёшка, ты погоди, я сейчас. Ты не умирай, я «Скорую», сейчас.

«Так, теперь они надолго про все глупости забудут. Глядишь, и вовсе пройдет охота чем попало заниматься. Эх, они же мальчишки еще совсем. Надо будет присмотреть за ними потом. А теперь дальше, дальше...».

Черный кот быстро бежал по улице, не обращая внимания на редких в этот поздний час прохожих. Пару раз он резко сворачивал в сторону и даже пробежал назад. Вот! Это здесь! Главное, точно рассчитать прыжок. Кот подобрал лапы, принюхался, быстро прыгнул вперед и полетел в едва заметный в темноте приоткрытый люк.

Он мягко упал на четыре лапы и тут же завалился на бок и принял жалобно постанывать, внимательно поглядывая на человека в грязном пальто, который сидел на ящике. Мужчина кинулся к коту:

— Черныш, Черныш, — осторожно поднял его на руки, — ты что-то повредил! Как же тебя угораздило сюда свалиться? На вид ты вовсе на бродягу не похож. Давай, положу тебя поудобнее.

Он перенес кота на некое подобие постели из ящиков, старого матраса и штор.

— Полежи немного. Скоро наверху будут добрые люди. Я отнесу тебя к ним, они помогут. Они помогают тем, кому плохо.

Кот приоткрыл глаза и вопросительно взглянул на оборванца.

— Ты хочешь спросить меня, почему я не иду к ним? Это бесполезно, друг мой. Их доброта не поможет мне, слишком глубоко падение. Понадобится что-то объяснять, а это мучительно, тягостно. Моя жизнь превратилась в подобие осеннего листа. Ветер несет его, куда захочет, прохожие топчут ногами, и, в конце концов, от его мгновенной красоты остается только грязные серые лохмотья, что мы сейчас и наблюдаем. Ты полежи тихонько, кажется, лапа повреждена.

Человек встал и подошел к люку, поднял голову и прислушался.

— Еще не приехали. Что-то задерживаются сегодня. Да, уважаемый Черныш, жизнь сложилась вовсе не так, как мечталось. Наверное, ты догадываешься, что не

всегда я жил в этом неприветливом месте. Было время, когда моя квартира размещалась значительно выше. Из окна видна была река, что опоясывает наш город, красивые дома, сквер. Мой рабочий стол стоял у окна. Часто я бывал так увлечен работой, что не успевал замечать, как меняются времена года. Мне казалось, что только вчера был летний пейзаж, а сегодня всё за окном вдруг покрылось осенними красками. Именно осень всегда была любимым временем года. Я шел в институт через сквер, загребая ногами яркие листья. У меня было увлекательное дело, которое захватывало целиком. Сейчас войду в аудиторию, увижу десятки глаз, устремленных навстречу, готовых внимать, работать вместе. Это было каждодневным счастьем. Я знал, что студенты боготворили меня, считали самым лучшим преподавателем. Я был самым молодым профессором в нашем университете, наука была моей женой, студенты — детьми. Большого от жизни и не надо было требовать. Год за годом катались счастливо и незаметно. Иногда, правда, уже в те, счастливые времена, ко мне подкрадывались вестники грядущей катастрофы. Бывало, посреди увлекательной работы, приходили странные мысли о бесполезности всех моих дел. Потом приступы тоски стали возникать чаще. Я не находил себе места, не знал, зачем я пишу очередную статью или провожу серию опытов. Как будто некто за моим плечом нашептывал — всё это напрасные труды, они никому не принесут пользы. Я стал рассеян, мои лекции уже не были столь блестящи. Моё самолюбие болезненно страдало. Однажды я тайком от всех, в другом, далёком городе, даже сходил к известному психиатру. Он уверил, что моё состояние — не признак подкрадывающейся болезни. До сих пор я слышу его голос: «Вам нужно задуматься о смысле жизни, иначе она превратится в бессмысленную круговерть. Душа физически — здоровая, а вот дух, дух надо лечить! И лекарство Вам предстоит найти самому». Я удвоил энергию, и вскоре оказался на пороге большого открытия. Я привлек в лабораторию новых людей, самых способных студентов. Мы работали без отдыха, и получили результат! Я был невероятно счастлив, все чёрные мысли ушли в прошлое. Нужно было срочно обработать последние данные, и огромный труд завершен.

Человек замолчал, осторожно погладил черную шерстку. Кот поднял голову и тихо сказал: «Мяу!».

— Я не приходил домой несколько дней. А когда вернулся, то дверь мне открыла

соседка. Она посмотрела на меня как-то странно и сказала тихо: «Мы вчера отвезли Светлану Трофимовну в больницу. Она без сознания. Говорят, больше суток дома пролежала, я случайно к ней зашла. Тебя мы не смогли найти, говорили, что нельзя отрывать от работы. Ты сходи к ней, Юрочка».

Я бежал по солнечной улице. Мама, мамочка, я почти не замечал её тихого присутствия в моей жизни. Равнодушный голос в окошке сказал: «Умерла утром. Можно забрать тело».

Человек снова замолчал. Он подошел к приоткрытым люкам и поднял вверх голову:

— Кажется, приехали. Пойдем, — бережно поднял кота, — понимаешь, Черныш, вся моя блестящая наука, все знания оказались бессильны перед смертью. На свете, оказывается, никого не нашлось, кто бы любил меня так, как мама, и кого бы я любил. Всё оказалось мишурой. Я сбросил мишуру, и, как старая ёлка, оказался на свалке.

Они оказались на улице. Под ярким светом фонаря белел автобус с крестом, к нему подходили такие же оборванные люди, получали пакеты с едой, иногда заходили внутрь. Человек подошел к дверям автобуса и протянул кота:

— Взгляните, пожалуйста, кажется, бед-

няга повредил лапу.

Молодой мужчина повернулся на голос и вдруг схватил человека за руку:

— Юрий Петрович, это вы! Мы искали вас повсюду, думали даже, что вас нет в живых! Какое счастье! Без вас всё разладилось, мы просто осиротели. Пойдемте, пожалуйста, пойдемте! Вы нужны нам.

Он бережно подвёл оборванного человека к машине, стоящей за автобусом. Казалось, его вовсе не смущает нищенский облик спутника. Он просто не замечал лохмотьев и повторял радостным голосом:

— Вы живы, вы с нами, какое счастье!

Человек замер в смущении, а потом четким, «профессорским» голосом сказал:

— Пожалуй, стоит пожить и ещё!

Кот осторожно соскользнул с подножки автобуса и быстро устремился в темный проулок. У профессора обязательно всё наладится. Его любят, он нужен. А теперь надо как можно скорее попасть туда, где его ждут. Один перекрёсток, второй, третий. Кот почти летел над дорогой, отталкиваясь сильными мощными прыжками. Сюда! Черная тень метнулась на высокое подъездное крыльце. Женщина, понуро сидевшая на ступеньках, вздрогнула:

— Маркиз! Где же ты пропадал? Мы все

дворы обходили, все подъезды!

Она подхватила кота на руки. Он сейчас же прижался к её лицу и замурчал так, как будто внутри завелся небольшой моторчик.

— Зачем ты убежал, с тобой же могло случиться несчастье! Кругом собаки, машины, полно разных опасностей! Скорее домой, домой! Славик недавно уснул, всё спрашивал, где же Маркиз.

Оказавшись в родном доме, черный кот привычно пробежал в дальнюю комнату и запрыгнул на кровать, где тихонько посыпал мальчик. Потоптался немного, выбиря уютную ямку, свернулся тёплым живым клубком и блаженно зажмурил глаза, негромко мурлыча.

Елена Попова

Кы, надеюсь, не забыли? Уже давно пришло время позаботиться о наших меньших братьях — птицах, и сделать для них кормушку.

Материалы:

- рейки 20×20 , 30×10 мм;
- доски или готовый мебельный щит толщиной 20 мм;
- водостойкий клей ПВА;
- нержавеющие шурупы, 3×30 , 3×50 ;
- нержавеющие гвозди, 2×20 ;
- стекло толщиной 3 мм: два куска размерами 120×102 мм и два — 114×102 мм;
- прозрачный силиконовый клей для аквариумов;
- лак в баллончике для наружных работ.

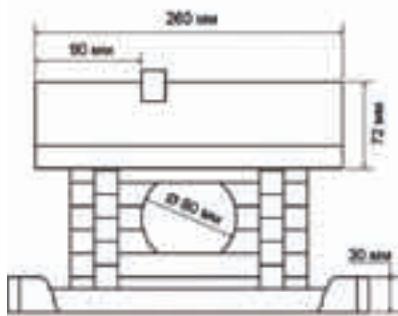

1. Ошкурьте или обработайте рубанком заготовки до гладкого состояния. Разметьте детали.

2. Возьмите готовый сосновый щит. Треугольные детали стен можно выпилить из досок. Щит понадобится для днища и настила крыши. *Рис. 1.*

3. Труба кормушки — пробка, затыкающая отверстие для наполнения кормушки семенами. Ее можно сделать квадратной (из бруска размером 20×20) или круглой (из винной пробки). Квадратное отверстие выпиливается лобзиком, а круглое лучше просверлить (*рис. 2.*).

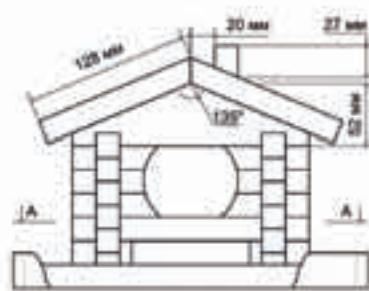
4. По периметру основания приклейте и прибейте гвоздями планки 30×10 таким образом, чтобы семена не рассыпались (*рис. 3.*).

5. Из реек размером 20×20 мм напилите бруски длиной 200 мм. Чтобы распил получился гладким, используйте лобзик или пилку с самым мелким зубом. Наждачной бумагой округлите острые грани брусков. Лобзиком выпилите в брусках для стен надрезы. Сложите стены. Лучше заранее пронумеровать детали. Склейте бруски между собой и свинтите шурупами. Чтобы детали не раскалывались, сверлите отверстия в местах под шурупы.

6. Очистите детали от пыли и покройте лаком изнутри и снаружи. Место, где крышка будет приклеена к стене, оставьте без лака (*рис. 4.*).

7. Склейте четыре стекла толщиной 3 мм силиконовым клеем для аквариумов. Из двух стекол размером 120×102 мм и двух — 114×102 нужно получить кубик

Традиционный корм для птиц в зимнее время — овес, семечки подсолнечника, семена тыквы, крошки пшеничного хлеба, пшено, сушеные ягоды, кусочки фруктов и даже несоленое сало. Можно положить в кормушку немного яичной скорлупы. В ней содержатся нужные для птиц витамины. А вот ржаной хлеб, рис птицам лучше не давать — это опасно для их здоровья.

У каждой птицы свои предпочтения. Главное — не дать им погибнуть в зимнюю стужу от голода. А они будут нам за это благодарны и очистят наши сады весной от вредителей.

($120 \times 114 \times 102$) без дна и крышки. Установите кубик внутрь стен на отрезки брусков так, чтобы семена могли высыпаться из вырезов, расположенных внизу стен (*рис. 5.*).

8. Приклейте настил крыши и наполните кормушку семенами через отверстие для трубы (*рис. 6.*).

9. Кормушка для птиц готова.

